

Значительным событием недели в политической жизни Украины стал пленум ЦК Компартии республики. В связи с уходом на пенсию В. В. Щербицкого пленум в результате альтернативных выборов тайным голосованием избрал первым секретарем ЦК Компартии Украины В. А. Ивашко. Перед участниками пленума выступил М. С. Горбачев.

Биографию нового первого секретаря ЦК КПУ читайте на 28 стр.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

МОИ ПОЗИЦИИ. Мы уже отыгнули от того, что за каждый читательским письмом стоит конкретный человек, с его личным взглядом на жизнь, на мир, на профессию, на будущее. Дорогие друзья! Желательность заставляет нас вспомнить об этом. Только в столетии-миниатюре, в различных суждениях выковывается то, что называем истиной.

5 страница

Вчера отрядников вызывала издания публикации в «СК» об Андрее Тарасовском, бывшем председателе Госкомиссии СССР Ф. Ермаке. Сегодня ему отвечает минорежиссер Владимир Мотиль.

Полемика офицеров Сибирского военного округа и офицеров запаса из «Взгляда».

11 страница

ЗАВТРА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МУЗЫКИ

Вот уже в течение 15 лет он слушают, что добровольно отнялся от чего-то очень важного, добродушного.

Отказываются от музыки, люди лишают себя такого огромного богатства, что порой просто недоумеваешь: неужели они не отдают себе в этом отчета?

— «Здравствуй, Жизни! Не знаю, почему, но другое появилось открылось. Всё делал в голове и в бумаге, и книга не увлекалась (дана не пытаясь импровизаций) и классической музыки, уж более она называлась многое, что было в голове, и в газете об этом дне и звучало в газете о том, что сбыто синего ничего не

первойажды слушают ее неслыханную разнотипную. Себя не пытают быть блестящим образом письма, но может, еще не поклоняется окончательно, но уже мне очень привлекается классическая музыка... Спасибо за то, что ты забыл о музыке в Нет исполнителя большого спектакля, чтобы получить подобное письмо. Ведь это значит, что ты достиг нечестивой цели — открытия искусством — пробудил в ком-то внутреннюю потребность в музыке. День, в который пишется такое письмо, можно сказать, для меня один и есть и для автора, и для адресата. Только становится близок к нам все больше, отправляемых таких писем. Ну и получателей, конечно, тоже!

Н. ШАДРИНА.

Фото В. Алексеева.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 30 сентября 1989 г. № 117 (6685)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 15 КОП.

СНИМКИ ПЕРВОЙ ПОЛОСЫ

«Противостояние» — так можно было бы озаглавить снимки нашего специального фотокорреспондента Валерия Киселева, сделанные всего несколько дней назад на земле Азербайджана и Армении: остался горящий после взрыва автобус в Балахе, пустые бензовозы и заглохшие автомашины в Армении и солдат у въезда в Степанакерт. Тревожные сентябрьские дни...

Дорогие читатели!

Вы держите в руках необычный номер «Советской культуры». Для нас это пробный выпуск, своего рода переходный мостик между той газетой, какой мы были долгое время, и тем еженедельником, каким должны стать.

Это будет через три месяца. А сейчас, естественно, в редакция горячая пора, ибо, продолжая выпускать газету, мы постоянно думаем о будущем, решая для себя, что сохранить, от чего отказаться.

За годы перестройки, склонившей все наше общество, мы ощущали новые токи признания газеты и читателей, их занятий и интересов, и глубоко личное отношение к искусству на самых разнообразные темы: от обсуждения вопросов демократизации и гласности до размышлений о творчестве мастеров искусства, вызывающих особый интерес. Мы представляем возможность высказать свое мнение всем оппонентам, каким бы крайним оно ни казалось. И этот дух дискуссионности, сознания в будущем еженедельника, хотя прекрасно сознаем, что здесь нам всем вместе надо учиться культуре публики.

Слово «культура» произнесено, и умы снова в прикладном значении. К сожалению, не только по прямому, но и в силу склоняющегося порядка вещей. Недавно поле культуры, которая должна быть фундаментом духовной и созидательной мощи Отечества, долго разрывалось в нашей общей жизни на противоположное к чему-то другому, а в результате все мы получили от остатков, какого недостает человеку, ни его души, ни дому его и державы. Культура в самом широком смысле этого понятия и культура в самых элементарных проявлениях. Быть — вот тема, которая, как нам представляется, должна связать многие наши будущие публикации, книги, фильмы и проблемы они им касаются.

Не скроем, некоторые читатели опасаются, что в будущем еженедельники меньше станут материалов о текущей жизни искусства — его людях, его новинках, его проблемах. Эти опасения напрасны, так как мы считаем сегодня особенно важным разобраться в потоках новых впечатлений, хлынувших на зрителя.

Во всех отделениях связи и агентствах «Союзпечати» продолжается оформление подиписки на газету «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» на 1990 год и на два приложения к ней: «ЭКРАН» и «АРХИТЕКТУРА».

«Советская культура» — на год — 7 рублей 80 копеек. Индекс издания 50126. «Экран и сцена» — годовая цена — 5 рублей 16 копеек. Индекс — 50182. «Архитектура» — годовая цена — 3 рубля 60 копеек. Индекс — 50189.

Если Вы хотите получить эти издания с 1 января нового года, поторопитесь: идет последний месяц подписки.

Редакция «Советской культуры».

СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ:

Виктор Астафьев: «Ложь —
оружие слабых».

3 страница

Под этим новым знаком — на-
ши трибуны — подпись: «Чита-
тель — плюсизвестный, прогрессист,
представитель. Место для интровер-
тного письма всегда найдется!»

7 страница

9 страница

Есть мнение!

О ситуации в Армении

Н. Рутберг, преподаватель, обществовед — пропагандист, Москву:

Хочу высказаться по поводу положения, сложившегося в связи с ситуацией в Армении. В голове не укладывается, что такое возможно в нашей стране. Этому нет никакого оправдания. Считаю, что если партийные и государственные руководители Азербайджана не вляются в ситуацию в республике, это следует из интервью по телевидению начальнику Азербайджанской железной дороги, то необходимо применить общесоюзные меры.

Полностью поддерживаю решимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Мы забросили в ближний космос более двух тысяч объектов, но стоит миллиарды рублей, а мы даже не знаем, на что истрачены эти деньги и какова их практическая отдача. Почему?

О работе ТВ
и международных конфликтах

Р. Голубова, Москва:

— Сколько раз писали и говорили о необходимости учета состояния международных отношений при составлении программ телевидения? В минувшую субботу вслед за со-общением по «времени» о продолжающейся блокаде НКАО и Армении был показан концерт на Баку. Я не знаю, когда готовилась эта программа, быть может, у ее составителей была известно, что блокада будет снята, тем ждем, будет ли прорыв, ибо ведут она и в без того слабой экономике.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала ре-

шимость все это выполнить, когда стоят на пульте управления не ссыльные Береговского Совета СССР М. С. Горбачев.

В заключении хочу выразить удовлетворение и поддержку итогам последнего Пленума ЦК КПСС, только лучше было бы провести его несколько раньше.

Потому осмысливала

ПАРЛАМЕНТСКАЯ НЕДЕЛЯ

ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Завершилась первая парламентская неделя. Прежде чем депутаты вновь сядутся в зале Кремля для обсуждениянесенных в повестку первоочередных вопросов — естественное желание оценить, по-нать, определить отношение к происходившему на совместном заседании палат, в комиссиях и комитетах. Верховный Совет второй сессии — каков он? Как показали на депутаты первые уроки парламентской школы, опыт формирования нового правительства, бурные события, происходившие в стране в последнее время?

— Верховный Совет меняется и эволюционирует, — такова оценка председателя Комиссии Совета Национальностей по вопросам развития культуры, языка, национальных и международных традиций, охраны исторического наследия, писателя Чингиза Айтматова. — Заметно более глубокое понимание общих вопросов, которые прежде затрагивались сугубо идеологическими пристрастиями. Развитие событий отодвигает представления этого времени, когда для нас политические стереотипы были важнее всего, важнее самой реальности, жизни, наших возможностей. Сейчас таких крайних, характерных для Съезда и первой сессии выступлений все меньше. Среди членов Верховного Совета растет понимание того, что наши проблемы надо решать с общечеловеческими позициями.

Ломаются клиши и стереотипы. Экономическую реформу и меры по ее ускорению и стабилизации положения защищала не оппозиция, а представитель правительства, то есть в прежнем представлении «правительство», который как бы умен и хороши был, в кончине которого должен защищать алтернативу, то есть собственные экономические интересы и ничего полезного для общества, значит, ждать от него нельзя. Нападали на него возможные оппозиционеры — люди, консервативные по своему же мнению по закупкам аппарата, а по убеждению. Искренне убежденные в том, что для пользы народа нужно не думать, а действовать. Что, если положение ухудшается, то это неизбежно, что выполнение их требований в интересах всех, и потому они должны быть приняты. Однако в том положении, в котором мы сегодня оказались, в общих интересах только одно — способность к разумным компромиссам, честные и ответственные определения приоритетных областей народного хозяйства. Финансирование тех направлений и в таком объеме, без которых под угрозой оказывается наше будущее.

Именно вокруг этого — защиты профессиональных, отраслевых интересов развернулся борьба по обсуждению доклада о Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1990 год. Ясно, что тот или иной комитет или комиссия, отставив свою требования по бюджету на будущий год, будут убеждены, что выполнение их требований в интересах всех, и потому они должны быть приняты. Однако в том положении, в котором мы сегодня оказались, в общих интересах только одно — способность к разумным компромиссам, честные и ответственные определения приоритетных областей народного хозяйства. Финансирование тех направлений и в таком объеме, без которых под угрозой оказывается наше будущее.

Именно с таких позиций по-

дошла Комиссия Совета Национальностей Верховного Совета СССР по вопросам развития культуры, языка, национальных и международных традиций, охраны исторического наследия и обсуждению проекта Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1990 год. Ясно, что тот или иной комитет или комиссия, отставив свою требования по бюджету на будущий год, будут убеждены, что выполнение их требований в интересах всех, и потому они должны быть приняты. Однако в том положении, в котором мы сегодня оказались, в общих интересах только одно — способность к разумным компромиссам, честные и ответственные определения приоритетных областей народного хозяйства. Финансирование тех направлений и в таком объеме, без которых под угрозой оказывается наше будущее.

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.

Ивашко В. А.

Страницы биографии

Ивашко Владимир Антонович родился в 1932 году, украинец, член КПСС с 1960 года, образование — высшее — в 1956 году окончил Харьковский горный институт, кандидат экономических наук.

После окончания института занимался преподавательской и научной работой. Избирался секретарем парткома института. Пять лет работал за ведущим отделом науки и учебных заведений, восемь лет — секретарем Харьковского обкома партии. В 1986 году был избран секретарем ЦК КПСС, кандидатом в члены Политбюро ЦК Компартии Украины.

С апреля 1987 года — первый секретарь Днепропетровского обкома партии.

В январе 1988 года т. Ивашко В. А. избран членом Политбюро ЦК Компартии Украины.

С декабря 1988 года — второй секретарь ЦК Компартии Украины.

Член ЦК КПСС, народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР.

КОНЕЧНО же, сегодня общественное движение стало легче: одобрение общественной атмосферы, «социальному заказу» на недогматическое мышление само по себе оказало благотворное влияние на советское общественное движение. Но называть эти изменения перестройкой, тем более революционной — пока язык не поворачивается.

Если в 30—50-е годы марксизм стремился инвестировать в ремесло апологетических комментариев к текущей политике, затем, не избавляясь от этой функции, стали требовать и научных консультаций в процессе выработки этой политики, допуская тем самым в некотором вспышке науки на политику. Сейчас участники научных обсуждений в выработке политической стратегии и тактики возросло, а требования к результативности общественных разработок значительны усилились. Но изменилось ли что-либо в самом механизме отношения между общественными науками и политическим руководством? Как обстоит дело с тем, что у нас принято называть «知识分子ный» творческий потенциалом?

НАЧАЛОСЬ все, понялай, с того презервации и теории как и сложившееся политического pragmatism, которое склонилось во времена сталинистии. Погром, которому были подвергнуты все отрасли марксизма, привел к тому, что марксизм стал играть в партии роль придатка. Вплоть до последних лет в верхнем эшелоне партийного руководства не было ни одного марксиста, пропагандировавшего марксистскую идею. Но со временем, когда гонения и изгнание из партии не освободили нас от выбора: или апологетика, или включение в кишиневскую общественную жизнь. Только там марксист может черпать силы и материальную для того, чтобы не оставаться в рамках дозволенного.

Где выход? Он известен давно: гла-

ное, демократическое, осуществляемое на конкурсной основе государственное и общественное финансирование различных научных разработок, осуществляемых свободно формируемыми коллегиями. Причем финансируются должны не должностные и не устоявшиеся организационные структуры, а идеи, люди, их выдвинувшие, в фактически действующие научные коллективы. Коллективы исследователей должны формироваться независимо от ведомственной принадлежности и не требовать для своего создания членства в партии. Одна существенная оговорка: заранее следует знать, что значительная (а говоря честно — большая) часть этих средств будет потрачена без видимой отдачи: иначе фундаментальные исследования финансированы пока не научились, иначе может получиться лишь финансирование заранее заданного результата, а наука должна иметь право на риск, на ошибку.

Теперь об обмене идеями. Число издательств и периодических изданий по общественным наукам в СССР ничтожно мало (в десяти, сотни раз меньше, чем за рубежом). Количество тео-

из указаний или запросов функционера, пусты и весьма прискорбного.

Политическое и идеическое лидерство партии обеспечивается не на основе приказов аппарата ЦК аппарата академических институтов. Оно формируется только тогда, когда политические лидеры являются настоящими марксистами (не обязательно стесненными и увещанными регламентами), а учёные-марксисты становятся политически активными комментаторами, а не формально — вступая в КПСС (что как раз не обязательно), а реально — посыпая своей талант, своим способностям и силам делу обновления человечества, как это делали все те, кого гоняли в тюрьмах и казнили пари, просвещенные буржуазные правители, коричневые диктаторы и узурпаторы Советской власти. Многие из нас так никогда не жили и не захотят так жить: рискованно, опасно, нет гарантий спокойной научной работы в уютном кабинете. Не сочтите за романтику, но никто не освободит нас от выбора: или апологетика, или включение в кишиневскую общественную жизнь. Только там марксист может черпать силы и материальную для того, чтобы не оставаться в рамках дозволенного.

Умей вести, обществовед!

О необходимости перестройки в партии сегодня идет большой разговор. А готовы ли представители общественных наук к такой перестройке, каков сегодня их вклад в интеллектуальный, теоретический потенциал КПСС?

Тогда наши исследования смогут стать не советами, полезными просвещению чиновников, а выражением подлинных интересов трудящихся масс.

Марксистская теория часто упоминается в том, что она была политизирована и идеологизирована. Если понимать под этим пристрастие аппарата политической власти и «научное» априорных пропагандистских установок, то это обвинение верно. Но сегодня марксизм страдает именно от крайней демолитизации. Настоящие марксисты всегда были революционными, а значит — политичными.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Одни из самых тяжелых и не преодоленных пережитков застывших лет — это самодисциплина марксизма, порожденная как раз приоритетом политического командования над научным исследованием. Наука превратилась в аппарат для обоснования ненаучных решений. Одна из главных причин этого — волонтаристское командование общественной наукой вплоть с завидным послушанием со стороны обществоведов. Было легко заниматься апологетикой несуществующих законов выдуманного чисто марксистского социализма или плодить очевидные комментарии и написанные

более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить очевидные комментарии и написанные более ста лет назад работами Маркса.

Плюрализм мнений для марксиста — это политический плюрализм, это право политической практики своих теоретических концепций, это право выдвигания науки на основе политических программ. Только таинственность, превращение марксистов в общественных деятелей поможет превратить их в реальных ученых. Только так обществоведы смогут заниматься апологетикой неэтического социализма или плодить

МЕНЯ не покидает чувство все нарастающего тревоги. Какое-то постоянное, гнетущее ожидание чего-то очень плохого.

И кабы я проникнут был этим чувством один, бог со мной, как-нибудь я перенес бы его. Потому что перепады в жизни сердце пшущего, скажем громко, художника и независимы. И душевные депрессии посещают его довольно часто в на первый взгляд независимо от времени и обстоятельств.

Но я наблюдал эти процессы и в народе нашем. Говорят об озлобленности, о нетерпеливости народа. Но это лишь верхняя часть айсберга. И мы пока очень плохо видим и, верное, не очень тревожно ощущаем ту нижнюю часть айсберга, которая заключается в нарастании такой же тревоги, какого-то ощущения давшего времени, а не в одном только недовольстве отсутствием никаких товаров.

Вглядитесь в наши аудитории. Смотрят недавно телевизионную встречу с умным режиссером Франком и невольно, а потом уже нарочно всматриваются в зал, когда его показывают на экран. За исключением двух улыбающихся девчонок, которые шептались о чем-то своем, все остальные — напряжение и тревога, все чего-то ожидают. Все как будто оказались вдруг перед мучительными вопросами: что делать? как жить дальше?

И, по-моему, у всех одна надежда: найдется кто-то умный и решит. За нас...

Но кто?

НЕДАВНО я был приглашен на пленум Красногорского крайкома партии, повестка дня которого была — деятельность партийных организаций в современных условиях. Я с благодарностью принял это приглашение, чувствуя себя представителем массы беспартийных и надеясь в какой-то мере услышать ответ на этот вопрос?

Сказку сразу, было на пленуме сказано, на мой взгляд, немало интересного, но ответа на этот вопрос я все-таки не слышал. Даже сегодня секретарь райкома, все-таки в какой-то мере хозяина положения на своей территории, сама, похоже, интуит, чтобы что-то подсказать, помог, взяла на себя ответственность, инцизионату. Это внутреннее, наименее же воспитанное с помощью известной направляющей силы индивидуальности, засевшее в нас, — одна из самых главных бед.

В связи с этим хотел бы сказать, что в какой-то мере понимаю тех, кто выходит сегодня из партии. Это честный поступок. Для меня куда опаснее люди, которые продолжают оставаться в партии и видят себя со-президентом так, будто слово «перестройка» их voice не касается. Им кажется, что можно ее переждать. Но можно переждать слово «перестройка», а вот обстоятельства, ее породившие, время изменить нельзя. Нельзя уйти от необходимости действовать, если не хочешь, чтобы это время заставило уйти самого тебя.

Как же мы действуем?

В силу своей профессии, может быть, характера всегда сравниваю то, что происходит вчера, с тем, что происходит сегодня. Нынче, после десятилетнего перерыва, довелось мне проехать на теплоходе до Игарки. В последний раз я ездил туда в 50-летию города, в сейчас — и его 60-летию.

Порадовался, заехав по пути в Енисейск. Прибрав город. По сравнению с тем, что было десять лет назад — пыль, язычная поруга, — город выглядит привлекательно и по сравнению с самими собой преображен, а особенно с теми малыми городами, которые находятся, допустим, в Тульской области: Ефимово, Огарево, Белев... Тем не менее тысячи лет, и такое чувство, что они сами собой, от старости, что ли, проявляются в земле. Повсеместное там убожество, которое и вообразить трудно. Более или менее при斑斓ые показались и Тургунсы.

Выходит, все-таки что-то делаем, действуем на благо городам и людям. Чему-то научились.

Увы, радоваться можно лишь, если не глядеть на саму реку, на Енисей. Хорошо запомнила 1935 год, когда я, впервые прошла на пароходе «Ян Рудутак» до Игарки. В том далеком 1935-м по ту и другую сторону Енисея бесконечной полосой лежал лес. Срубленный, заготовленный в труднейших сибирских условиях, тогда еще вилы, бабами, которые, чтобы не простудить себя, шили и надевали чебары — брошки из мешковиной по грудь, — лес этот уже тогда валился по берегам.

И вот — 1989 год. Я плыву — и картина та же, что и в 35-м. Только лесу на берегах куда больше. Если раньше он начинался ниже Ангары, то сейчас начинается почти от Красноярска.

При этом хорошо видно, что много леса скжето, вымытое. Тем не менее признаю в Игарке и читаю в «Коммунисте Заполярья», местной газете, что заготовленный лес сплавлен на сто процентов.

Как же можно умудриться так лгать, так обманывать государство, партию свою родную, Советскую власть и себя?

За долгие годы мы наворотили горы лжи, целие Монбланы и Эвересты. Примеры приводят не стоят, они общезвестны. Кажется, настало время очищения — перестройка. Но мы продолжаем врать. Сверху сейчас маненько поменялось. Внизу же избавиться от этой привычки не можем ни в какую.

В ПРОШЛОМ году в связи с переизбытом дождей на Красноярской ГЭС была разом слущана вода. Не знаю, предупредили ли кого начальники ГЭС, только своим глазами видел, как несло по Енисею гарячи с машинами, холодильниками, заборами и прочее. Что наслало моей Ослинки, то здесь сломало все запади. Унесло запади и на Мане. Я своим опять же глазами видел: жалкие две бомбы болтались, леса никакого не было.

Но я наблюдал эти процессы и в народе нашем. Говорят об озлобленности, о нетерпеливости народа. Но это лишь верхняя часть айсберга. И мы пока очень плохо видим и, верное, не очень тревожно ощущаем ту нижнюю часть айсберга, которая заключается в нарастании такой же тревоги, какого-то ощущения давшего времени, а не в одном только недовольстве отсутствием никаких товаров.

Впрочем, человек этот скорее всего так уже воспитан своим вышестоящим начальством.

В эту сплавную контуру мы приехали вместе с председателем краинсполкома В. Сергиенко и начальником всех красноярских лесозаготовителей И. Кирилловым. Я говорю ему:

— Почему горят до сих пор отходы? Почему во всем мире перерабатываются, у нас — горят?

Он доказывает, что у нас это неизбежно, что ничего сделать нельзя. Но что он, Кириллов, лично попытался сделать? В какие двери стучался, не жалея нулаков? А может, и головы...

А приехали-то мы по одному маленькому вопросу, чтобы прекратить на конец сплав по Мане. С 1930 года она сплавная река, хотя любой специалист, проехавший или даже про-

*«Более всего
нам сейчас
не хватает
культуры,
политической,
эмоциональной,
трудовой
и всякой
прочей».*

Ложь — оружие слабых

летеющий над ней, скажет: по такой реке сплавлять лес нельзя — это преступление. Она же перекатывает лес слева направо. С одного берега столкнулся — на другом застрял. В 30-х годах нужда заставила, необходимость.

И вот сейчас мы просили и вроде бы договорились, что сплав в этом году проведут в течение двух недель по большой воде.

Мы оказались с Сергиенко наивиней людьми. Обманули нас, как малых детей. Потому что зарплаты и премиальные надо получать круглый год. Как тут слово сдернуть?

А в ответ на упреки — новая ложь, прикрыта «государственным» заботами: дескать, чтобы взамен Мане построить лесовозную дорогу, нужны очень большие деньги. Сначала Кириллов называл 300 миллионов, потом 400, потом и вовсе 800. Цифры эти явно рассчитаны на то, чтобы испугать нас. Хотя финансировать строительство готов краинсполком, дело же Кириллова — построить местные лесопромышленные дороги, чтобы с прекращением сплава по реке людям не пришлось бросать насиженные места, искать другую работу. Но брать на себя такую обузу не хочется: требуются усилия мысли, хозяйственная разворотливость. Вот и идет запугивание, то есть ложь. Такое часто случается нынче: мы это сделать не в состоянии.

Если это честное признание, если оно экономически обосновано, как говорится, бог с тобой. Но если это лично ты не умеешь извернуться, придумать, не уменьшить рукою злого, — ведь подал заявление, выгнали, или на другое место.

Ложь всегда была оружием слабых, как выскономере — признаком неполноценности. У нас ложь стала средством удираться при должностях у бедуинов, неумелых, нераспорядительных. Беда, что мы привыкли не замечать ее, эту ложь, снискодительную и ней, слишком готовы «войти в положение». А ведь лгунам всегда д疽ают всего лишь личный корыстный интерес.

Худо, что неправда, ложь проникала в самые глубины нашей жизни, задела даже крестьянство.

НА ПАРТИЙНОМ пленуме, куда я был приглашен, выступала крестьянка. Мне ее выступление понравилось. Но вдруг она изложила: шефы требуют сначала мяса, а уж потом уплатить студентам.

А что же тут особенного? А как крестьянки во все времена называли работников? Как, например, во всем мире называют сезонников? Ведь то, что мы называем батраками, имелось и имеется повсюду. И она, эта крестьянка, прекрасно знает, слышала от отца или деда, что прежде, чем взять такого работника, его непременно кормили. Плохого едока и на работу не брали. И, между прочим, называли столько рабочих, сколько были в состоянии

прокормить — не больше. Мог крестьянин прокормить семью человек, он и брал семью, мог десять — он десять и брал. Если он в состоянии был одного прокормить, кормил одного. Если и того не мог — он сам шел вином и работал.

И в этом была своя правда — экономическая и всякая другая.

Мы же здесь слишком долго действовали не по правде, покрывая безруость, бесхозяйственность, создавая условия для всякой иной неправды. Ведь в бесплатной помощи нуждались далеко не все. Но и те, кто мог поставить отношения с шефами на экономическую ногу, должны были подсчитывать и не подсчитывать: сколько на этих сезонных работах простояло студентов, школьников, рабочих, сколько погибло!

У нас и сегодня ставятся такие условия, чтобы студенты работали бесплатно, школьники — бесплатно, шефы — бесплатно. Причем наглость достигла такой вершины, что никто не подсчитывает и не подсчитывает: сколько на этих сезонных работах простояло студентов, школьников, рабочих, сколько погибло!

В Таджикистане целые институты загоняли в какие-то кишачие москитные и змеиные, называемые крьмы, помещения, не кормили студентов, не поили, потому что «бабай» — секретарь ЦК приказал, послал их, а попробуй послушаться, исключат из партии отца, из института — тебя самого!

Во время правления Брежнева в группе писателей мне довелось побывать у Бодала в Молдавии. Покорил он нас тем, что о достижениях молдавского сельского хозяйства говорил два с половиной часа без бумаги, «при этом — сырьем цифрами безостановочно». Но нам только мы выехали смотреть «лучшие» поля молдавские, все обрело совсем другой вид. Они были красные от упавших на землю помидоров и зеленые — от упавшего винограда. Мы местным деятелям говорили: ну что же вы так поступаете? Поехали в Болгарию. Там самый большой институт педагогический — 10 тысяч человек. Студенты вам уберут урожай, а вы им хоть четверть его отдайте, потому как в столовке своей им зимой есть совершенно нечего.

Но Бодол как-то очень ловко уклонился. Справимся, мол, своими силами, приведем рабочих не будем. И ведь знал, нельзя было не знать, что не спрашивать, что все будет заражено землей, как уже делалось не раз. Но, очевидно, ему лично было выгодней запахать, чем платить штрафы.

Но Бодол как-то очень ловко уклонился.

Справимся, мол, своими силами, приведем рабочих не будем. И ведь знал, нельзя было не знать, что слова эти сплющены и рядом не стоят, а значит, и реальность истины. И не такая уж безбандитская ложь. Поэтому, что если платят штрафы Канаде, почему не платят нам? Почему не платят штрафы в валюте корней? Или виноваты таджики? Ведь это их земля. И убытки экономические и нравственные несут они невосполнимые.

Когда мы наконец поймем, что ложь для общества, для всех нас, помимо всего, — разительна?

Смотрел я в той же Игарке на тех же сезонников. Они едят с 30-х годов не дают покоя.

Спросил у начальника комбината:

— Сколько вам сезонников надо?

— Тысячу человек.

— Да отдайте же мы половину денег, которые затрачены на них, рабочим комбината. Они же народу сделают чище, лучше, быстрее.

Оказывается, невозможно так поступить. И ходят по городу какие-то обмоты, выдают смуту, разлагают народ. Что-то вечно ломают, портят, поджигают. А их все-таки висят. Задерживают, поджигают. Ведь давно-давно ясно, что бесполезно, что не надо держать по всему СССР первоочередные контракты с их штатами, поскольку побывали уже на тысяче строек, «сыграв» сотни миллионов государственных денег. И сделались уже сколько договоров, потратив казну и государство.

Говорят, человеческий разум включает всего на семь процентов. Если бы все наши родители, каждый не позволил включить его хотя бы на пять, может быть, не было бы этих «невозможных». И не было бы всемогущей лжи на спасение своих должностей и зарплат, лжи, от которой мы никак не можем избавиться.

Но ведь не включают даже на пять. И не стыдится этого. Ждут: пусть японцы предупредят, пусть западные немцы что-нибудь нам построят. Они же посторонят. Но у них же никто даром не работает: ни школьники, ни студенты, не говоря уже о рабочих. Кстати, и у них школьники, между прочим, собирают малолитражки и железный лом. Но у них в классе есть свой счетчик, а то и банкнот. У них в классе может будущего бизнеса организован. Человек с детства включает мысли о экономике приучается.

Только нам этот путь, уже проверенный, не годится. Путь самоусовершенствования, путь воспитания трудом и ради разумного и честного труда не подходит. Это, пожалуй, у нас только бегут по дворам малолетние дурачки с пистолетами, автоматаами, пулепетами, которые падают красным огнем. Кто изобрел эти игрушки? Кто утверждает, что ими чего-то выпускает их? Потому мы в таком случае удивляемся, что, выбросив эти малолетние дурачки вниз, вернутся к нам на головы: малы готы ведь из живых людей напрочумают?

Надо приучать ребят думать, считать, трудиться, чтобы потом из них не выросли те же неумехи-рабочие и неумехи-инженеры, потому, чтобы промыть ими-то мозги.

УТВЕРЖДАЮТ, что более всего нам сейчас не хватает культуры. Политической, эмоциональной, трудовой и всякой прочей. Это верно. Хотя, если вдуматься, откуда ей взялась.

На пленуме, о котором шла речь, выступил артист, показавший, что краевой драматический театр им. Пушкина находится в ужаснейшем состоянии. Зад вспоминает это так, словно человек говорил о пустых пустых. Дескать, есть вещи позаживее, чем ремонт театра. Вероятно, и в Москве Концертный зал имени Чайковского, пожалуй, самое печальное — полет на созерцание Хантайса. Мне всегда казалось это так, словно человек говорил о пустых пустых. Да зачем нам — кто-то тоже что-то воспринимал и воспринимает по обстоятельству, что есть тундра, Заполярье, дала наша, — это запредельно, это еще выше, это когда-нибудь еще будет еще дальше.

Летели мы от Игарки. А под нами, хотя и в лето, желтые и голые леса. Леса, которым, чтобы утвердиться на моралите, требуется миллионы лет.

На Северном Урале, например, есть такое место — вершина Каира. Там наступает лес на вершину, уходит снизу от нас, душегубов, утверждается на голом месте, среди гор и снегов. Вогулы-пастухи показали нам — вот 80 лет прошло, и вот место, куда пришел новый лес. Из десятков тысяч деревьев выживает одно-два. Но как выживает? С надажным корневой системой, с каким-то невероятно изуродованным стволом, ветками, а живых веток — всего ничего.

Вот с таким макушками заселяются деревенками, это подренный мама ходит — или еще кем-то.

«Перестройка» — не только время больших правд, которые, впрочем, и нам, народным патримониям СССР, иногда приходится вытаскивать клемшиами, но и малых правд обо всем, включая зорьку вреды бытия повседневные, мелкие. Без наших усилий, без нашей личной правдивости во всем нам страну из беды не вытащить.

И самой большой из наших личных правд должен стать труд. Вспоминаю впечатления, которыми после поездки в Китай поделился со мной добрый мой знакомый. «Знай, почему там экономическая реформа стала подобием чуда? — говорил он. — Потому что едешь рамом утром и в полночь видишь десятки тысяч согнутых спин. И после обеда сядешь — слова десятка тысячи согнутых спин. И вечером тоже».

Вот это и должно стать нашей главной воинственной правдой — добросовестной, не доpusкающей малейшего посягатель

Материалы этой дискуссионной полосы, конечно же, не исчерпывают всех главных тем и сложнейших ситуаций сегодняшнего дня. Как воспитать в человеке личное достоинство, как людям разны национальностей научиться уважать друг друга, как возродить утраченные в нелегкие десятилетия духовные ценности, не сговорив себе при этом очередного кумира... Об этом волнуются, спорят и пишут наши читатели.

Можно, конечно, по-христиански, но...

Сколько по Руси безымянных могил, невостребованных прахов! Но почему некоторых людей не волют ни декабристы, ни сотни тысяч невинных, расстрелянных тридцатые годы? Почему смерть последнего монарха так занимает сегодня просвещенные умы иных писателей, поэтов?

Писатель Георгий Рябов, сын комиссара гражданской войны, залит сейчас обстоятельствами рассстrelа семьи Николая II на Урале. Он рассказывает об этом в различных средствах массовой информации, телевидение показало его избранет, увешанный портретами царя, великих князей... Что ж, вольному воли, и призывают Рябова похоронить по-христиански останки членов царской семьи, возможно, найдет понимание, но знает ли писатель, как Николай II и царица Александра правили Россией?

В листовке Петербургского комитета РСДРП «Ко всем рабочим г. Петербурга» это называли как «злых бегающих и бесприимерного пропавших». (Листовка Петербургских большевиков. 1902—1907 гг. Т. V, с. 208).

Великий гуманист Лев Толстой в беседе с Маковским Д. П. (18.V.1905), разко отозвался о Николае II, сказав, что если тот не изменит свою политику и поведение, ему предстоит раньше или позже умереть «насильственной смертью, оставив под себе и в народе и в истории недобрую и постыдную память». (Л. Н. Толстой. ПСС, т. 36, с. 619).

Вспомним, как после отречения царя требовал смерти народ.

«В 1906 г. казнь совершилась в 94 городах империи. Из 154 дней, истекших с 31 августа 1906 г. по 31 января 1907 г. только 31 день прошел в России без казни, все остальные 123 были с казнью, т. е. из каждого 5 дней было двуми исполнения смертных приговоров. Число жертв измеряется тысячами и тысячами». (ЦГАОР, ДП, 7 д., 1906 г. а. 8, т. IV. А «Список лиц, казненных по приговорам военных судов». Л. 3—6).

Наверное, всех казненных хоронили или, точнее, зарывали в землю не по-христиански.

Дальневосточное командование сообщает в столице, будто из центра страны привезли в армию «закхристиянщиков» с целью разложить ее. Не интересуясь ни следствием, ни простым подтверждением факта, царь признается: задержанных навесить.

Премьер Витте доказывает, что деятельность народа Рихтера в Прибалтике. Его хандармы порот поголовно кресты, расстреляют без суда и следствия, выжигают деревни. Следует высочайшая резолюция на запись: «Ай да молодец! Николай II. (Витте С. Ю. Воспоминания. т. 3, с. 152, 157—158).

На довладе уфимского губернатора о рассстрел рабочей демонстрации и гибели под пулами 47 человек Николай II надавливает: «Каль, что мало».

17 ноября 1905 года Николай II сообщает матери: «Какой-то прогнивший со службы офицер, бывший лейтенант Шмидт, провозгласил себя командиром «Очакова». Его придется, конечно, расстрелять».

Подает ему советы и супруга, царица Александра. Она пишет о революционерах и либералах: «Мое солнышко, согни в барабан ноги. Пичужки мои, не давай никому из них щады».

(Цит. М. К. Касиников. «Двадцать три ступени вниз». З. 2-е. М. 1987, с. 527).

Выходит, мы, русские, сном и видим, чтобы посадить на парский трон родственника Николая II, а заодно и оплакивать его гибель?

Невольно напрашивается аналогия: французскому королю Людовику XVI и королеве Марии Антуанетте отрубили головы на гильотине.

Сейчас, по прошествии столетий, никто во Франции не поднимает вопроса о пра-

вомерности этого акта революционного возмездия.

Зачем же нам воротить прошлое, закрытое самой историей?

М. СИДОРОВ.

КАЗАНЬ.

«Мое солнышко, согни в барабан ноги, как будто ты находишься, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

знаю, как ведет себя реальная толпа, когда ты находишься близко».

«Я слишком хорошо

Рубли, киори и «грязное» мясо

27 июня 1986 года З-е Главное управление Минздрава СССР внесено в обязательство своим службам «засекретить сведения об аварии», «засекретить сведения о результатах лечения», равно как и «сведения о степени радиоактивного поражения персонала, участвовавшего в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС».

Наступило не просто молчание: пресекались попытки специалистов некоторых районов установить истинные уровни радиационного загрязнения земли и продуктов питания. Чтобы успокоить местное население, а заодно и зарубежную прессу, были проведены первомайские демонстрации.

Прошло время, но все остается: тревога и отчаяние, суета и душевный подъем, неразбериха и героним. На Господина червячили шашкой. На дезактивацию (почти безрезультатную), на переселение из тридцатикилометровой зоны, на всякого рода благоустройство за три года израсходовано средства без малого на один миллиард рублей, выделенные союзными органами и ведомствами.

Результат? Чернобыль отторг в Белоруссию средст в два раза больше. Стремясь удержать трудовые ресурсы на месте, новые поселки для беженцев нередко строят опять же на загрязненной территории. В 1986 году на строительстве в Гомельской области были заняты и могилевские строители, а Могилевская область, поди, потеряла от той же аварии не меньше Гомельской. Правда, и там проводили дезактивацию.

Под тонущей, не видимой на глаза радиационной пылью, почти не смыкается с крыши и стены домов и не вымывается из почвы, оказались не 107 деревень. Таких селений сотни и сотни. Мати честная, да ведь по концентрации загрязнения многие населенные пункты подчас нисколько не уступают деревням, поселкам, расположенным в тридцатикилометровой зоне, откуда людей вывезли. Чудны, Малиновка, Самотевичи, Новоелье и Могилевщина, Ломачи, Бартоломеевка на Гомельщине, и во сегодняшний день испытывают свою судьбу. Под Новоельней, в саду, интенсивность излучения достигает 399 киори на километр квадратный, в деревне — за 90. По санитарным нормам специалистам-идерникам не рекомендуется проживание в таких условиях, а здесь живут старики, матери, дети... Но чьей ласке они там оставле-ны?

Пролило немного света на эти обстоятельства. В марте 1987 года специалисты Госагропрома СССР, Минздрава СССР и Госагропрома БССР были внесены предложения в Совет Министров СССР о прекращении сельскохозяйственного производства на землях с загрязнением выше 40 киори на километр квадратный по целину и отселению людей из этой зоны. Но председатель Государственной комиссии по ликвидации последствий чернобыльской аварии Б. Шербина отклонил эти предложения, и производство загрязненных продуктов питания в потерпевших районах и областях не только не прекращалось, но и наращивалось: план госпоставок им с каждым годом увеличивали.

За пределами тридцатикилометровой зоны все эти годы люди занимались «ликвидацией» последствий аварии, можно сказать, самотужно, без надлежащей помощи государства — «хозспособом».

Свидетельство. Могилевской области в 1987 году из «ликвидации» последствий было выделено 79 миллионов рублей — дополнительными счётом и без соответствующих материальных распоряжений! Примерно то же в 1988 году: 66 миллионов рублей без материального обеспечения. Нисколько не изменилась ситуация и в 1989 году. Плановым было обеспечение области и новобранцами медицинским оборудованием, аппаратурой и кимами материальными предметами первой необходимости, включая мыло.

По данным АН БССР, на сегодняшний день в Белоруссии пол-миллиона человек нуждаются в постоянном медицинском контроле, профилактических и оздоровительных мерах, которые требуются нормами и правилами радиационной защиты. А по моим прикидкам, эту цифру следует удвоить, ибо не учтиается все население, подвергающееся облучению через загрязненные продукты питания. Но только мало что делается для повышения уровня медицинского обслуживания; потерпевшие районы нередко обслуживаются медицинской вахтовым методом (многие врачи уехали), школылись нерегулярно проходят обследование, профилактическое лечение поставлено из рук вон плохо. Не сию напреление в снабжении загрязненных районов чистыми продуктами, молоком и мясом, овощами и фруктами, соками. Славгороду в 1988 году, например, должны были поставить 1.370 тонн различного рода овощей и фруктов, а поставлено 187,6 тонны. Первый заместитель Председателя Совета Министров БССР В. Евтух, занимающийся «ликвидацией», вынужден был недавно публично признать, что до «последнего времени в Гомельской и Могилевской областях не обеспечивалось должное преимущество населения пострадавших районов при распределении ряда продовольственных и непродовольственных товаров».

Беда, вырвавшаяся из атомного реактора, разносилась во все стороны машинами, растаскивалась по чистым или сравнительно чистым углам вместе с кормами. Беду волокли, кому не лень, вместе со списанной техникой, что предиспользовалась и уничтожена по причине чрезмерного загрязнения изотопами цезия, стронция, плутония. Вывозили также ее вместе с макулатурой из деревень, оставленных жителями, развертывали по всей республике вместе с лесом и торфом, что заготавливали в зараженных районах, молоком и молоком, которые производили там же. По чьему-то распоряжению санитарная служба рекомендовала использовать «грязное» мясо в качестве добавок — десять процентов к чистому при производстве кол-

бас. Однако, по свидетельству очевидцев, на некоторых мясокомбинатах в дело пускалась одна «грязная» туша и другая чистая.

Но радионуклидные аэрооли — отнюдь не косметическая пудра, которую, скажем, можно было бы настичь на лицо и скрыть ее с помощью. Если бы эта «продукция» — грех Чернобыля — вдруг привела тот или иной цвет, представьте, вся Белоруссия сразу преобразилась бы в радиационном синем. И — гляди что — возникла бы наш измученный неопределенностью, томимый роковыми предчувствиями народ.

Не лягай энергии в «терпимые дозы» тоже активно воздействует на организм. Об этом написано в толстых научных фундаментах. Малые дозы при продолжительном приеме воздействия, оказывается, производят разрушительную работу не меньшую, чем кратковременное сильное облучение. Проникая непосредственно в клетку, радионуклиды дверсантами испускают прерывистые и интенсивные электромагнитные волны и разрушают оболочку, вызывая различные хромосомные поломки.

Именно поэтому необходимо сказать, не случайно в третье годовщину чернобыльской аварии отдаленный эхом в газетах проскользнула заметка, в которой со ссылкой на обор МАГАТЭ указывалось, что в целом в Западной Европе радиоактивность снизилась и теперь не вызывает тревоги. Бог миловал?! Но все же «наличие такого элемента, как цезий-137, в частности в Швеции, Финляндии и северной части Великобритании, продолжает вызывать определенное беспокойство». По представлениям английских ученых, «многие заболевания, которые никогда ранее не связывались с уровнем радиации, например инфекционные заболевания (грипп и пневмония), а также хронические заболевания (эмфизема, болезни сердца, диабет, заболевания почек и паралитики), действительно существенно зависят даже от малых доз облучения; возрастает также смертность вследствие раковых заболеваний, связанных с уменьшением сопротивляемости организма распространению и росту клеток опухоли».

Там, в отдалении, где чернобыльского «дара» на квадратный километр пришлось по несколько граммов от силы, люди обспокоены. У нас же, в Белоруссии, на лоне которой по воле розы ветров выпало две трети всего, что было подбито вверх мощным радиационным вулканом, взвешенное сознание народа продолжает ублаживать прежде медиков, чиновников от медицины, приближенных и политической кухни. Не ешьте «грязные» продукты, не ходите по полю без масок, не собирайте ягод, грибов, и мы гарантим вам безопасное проживание...

Сегодня это не вспоминают, и не вспоминают вспоминать.

«Концепция безопасного проживания»

В сентябре 1988 года в Институте биофизики АМН СССР была разработана «концепция безопасного проживания» в условиях радиационного загрязнения, согласно которой допускается накапливание нуклидов в организме до 35 бэр за жизнь (70 лет), иначе говоря — по 0,5 бэр в год, в первые три года — до 18 бэр. Эта «концепция», изложенная на бумаге, рассказывала вначале как секретный документ. Для непосвященного человека бары — туман. Но именно на неспасаемых «концепции» и рассчитана. Ее «разработка», кстати, сводилась к взаимоизвестному цифровому значению из «Норм радиационной безопасности», разработанных прежде, еще до аварии на ЧАЭС. Примечательно, что норма для «однородных лиц из населения» для «отдельных лиц из населения», то есть для ограниченного контингента, чья жизнь и деятельность протекала непосредственно в «контролируемой зоне АЭС» и была изначально безопасна для здоровья, допускалась лишь для «отдельных лиц из населения».

Изложение на этом состоялось лишь несколько десятков деревень с максимальной плотностью радиационного излучения, откуда жители будут выселены. Весь парадокс предлагаемой «концепции» заключается в том, что народ ставится в условия проживания и жизнедеятельности, которые в десять — двадцать раз хуже, чем это предусматривается для труда специалистов на атомных реакторах. Не странно ли? Авторы 35-бэрной «концепции» как будто запамятовали, что там, где разговор идет об экологии человека, имеется значение — единицы будут облучены или вся популяция, один кто-либо из супружеской пары или оба: эффект воздействия на органы (прежде всего генетическую систему) тут приобретает краткое значение — характерный момент!.. Но именно этот момент и проигнорирован светильниками из Института биофизики: они распространяют норму в 35 бэр на всю популяцию, заведомо подвергая население огромному риску. Международные специалисты показывают, что «доза 6—10 бэр на душу населения является генетически значимой».

Подчеркнуто: 6—10 бэр! Не 35... А ведь по причине галлюцинаций и скрытия беды после аварии дозу облучения до 100 бэр и выше [примечательно от бода-131] получили десятки тысяч детей, не говоря уже о взрослых. Заболевания щитовидной железы обнаружены в 37 процентах детей.

Подчеркнуто: 6—10 бэр! Не 35... А ведь по причине галлюцинаций и скрытия беды после аварии дозу облучения до 100 бэр и выше [примечательно от бода-131] получили десятки тысяч детей, не говоря уже о взрослых. Заболевания щитовидной железы обнаружены в 37 процентах детей.

ВАСИЛЬ ЯКОВЕНКО

БОМБА ДЛЯ ПОТОМКОВ

Пень Чернобыля над Белоруссией... Изменила ли драматизируют ситуацию те, кто считает, что республика в опасности? Всматриваясь в реальность...

Дети — начали, напомотом, сама кромка будущего. Поэтому именно медицинские и социальные исследования, приходящие к различным выводам, способны пролить свет на перспективы развития народа, нации. В кино- и телепередачах уже неоднократно показывали уродливых животных, появившихся на свет. За последние несолько недель я побывал во многих «грязных» районах и убедился, насколько все серьезно. Вот статистика выявленных уродств по Славгородскому району на Могилевщине: 1985—5 голов; 1986—21; 1987—39; 1988—84; 1989—50 за семь месяцев. Примерно так же картина в Хойникском и Ветковском районах на Гомельщине. Телята рождаются беззубые, с отсутствием конопьев, шерстяного покрова, с недоразвитыми системами органов пищеварения и дыхания. При гематологических исследованиях крови крупного рогатого скота выявлено его большое предрасположение к заболеваниям, связанным с радиацией по меркам давних времён, без всяких компенсаций и вознаграждений к тому же. Исключение при этом составляют лишь несколько десятков деревень с максимальной плотностью радиационного излучения, откуда жители будут выселены. Весь парадокс предлагаемой «концепции» заключается в том, что народ ставится в условия проживания и жизнедеятельности, которые в десять — двадцать раз хуже, чем это предусматривается для труда специалистов на атомных реакторах. Не странно ли?

Авторы 35-бэрной «концепции» как будто запамятовали, что там, где разговор идет об экологии человека, имеется значение — единицы будут облучены или вся популяция, один кто-либо из супружеской пары или оба: эффект воздействия на органы (прежде всего генетическую систему) тут приобретает краткое значение — характерный момент!.. Но именно этот момент и проигнорирован светильниками из Института биофизики: они распространяют норму в 35 бэр на всю популяцию, заведомо подвергая население огромному риску. Международные специалисты показывают, что «доза 6—10 бэр на душу населения является генетически значимой».

А вот статистика по онкологическим заболеваниям в Славгородском районе. В цифровом ряду указывается год и количество случаев: 1981—14; 1982—12; 1983—11; 1986—25; 1987—48; 1988—70; 1989, за полгода — 34.

Такая цифра складывается, между прочим, при том отчаяющем ее обстоятельстве, что население района за последние два-три года убило примерно на 20 процентов. Это же тенденция с онкозаболеваниями прослеживается по Чернобыльскому, Краснопольскому, Ветковскому и другим районам.

По свидетельству врачей, практики всех потерпевших районов, населения, и особенно у детей, резко увеличились хронические заболевания носоглотки, желудочно-кишечного тракта, печени, селезенки и других органов, а также крови. По официальным данным, которые, по мнению местных специалистов, занижены, у половины детей, проживающих в Гомельской и Могилевской областях, состояние здоровья вообще неудовлетворительное — кровь бедна на содержание жизненно важных элементов, или, попросту говоря, жидкость крови в силу чего защитные функции организма ослаблены, иммунитет снижен подобно тому, как он снижается при СПИДе. Да, возможно, это и есть радиационный СПИД! Однако медики, играющие в «политике», пока что не склонны связывать состояния детей с чернобыльской аварией, и, вероятно, следуя распространению 3-го Главного управления по радиационной защите, не допускают, что «здесь виноваты ядерные технологии».

Но нет куда без добра. За последний год произошло, можно сказать, качественный сдвиг в белорусской нау-

ке по части исследований радиационной опасности и радиационной защиты. Разобраться в ситуации, ученым различных отраслевых институтов, АН БССР и Белоруссии, а также Западного отделения ВАСХНИЛ востребовано против «концепции безопасного проживания». «Риск — польза, польза — риск!» — повторяют неустанные, возражавшие на заседаниях «стротивцов», которых избрали национальной биофизики. Дескать, вот формула которая может разрешить научный спор: внесли на заседаниях экономики несконочных процентов, в то же время умереть от рака, и ту несомненную пользу, которую общество извлечет от производством продукции на зараженной территории... Что передает?

В этой ситуации белорусские ученыи предложили правительству принять более радикальные меры, и прежде всего, заняться срочной эвакуацией жителей сильно загрязненных деревень, поселков. Потом перебрать к отселению с территории, где нельзя нести хозяйство и пользоваться продуктами со своего подворья; словом, отселить с земель, загрязненных от самого максимума до 15 кироров на квадратный метр квадратного километра в том, где до 15, продолжить работу, исследовать на предмет дальнейшего проживания судьбы. Отселить и пусть это будет 550—600 населенных пунктов, или даже больше, пусть будут сотни тысяч человек новых переселенцев. На сегодняшний день само понятие «ликвидация последствий чернобыльской аварии» износилось, утратило свой смысл. Дело, вероятно, должно сводиться не к «ликвидации» (пустому звуку), а к осмысленному и результативному защите здоровья граждан, в сохранению в конце концов генофонда нации, если еще не поздно.

Сторонники же «предельно допустимой безопасности» дозы в 35 бэр на живот не пожалели уступить смысла из Белоруссии, и для защиты своей «концепции» академик А. Ильин (он же вице-президент АМН СССР и директор Института биофизики) привез в Минск трифону — ученых, представляющих в неком виде ВОЗ (Всемирную организацию здравоохранения), — докторов Д. Бенисона (Аргентина), П. Уайта (Канада), профессора П. Пеллерена (Франция). Гости перед этим сделали однодневное турне по некоторым из потерпевших районов и высказали свою восторг, буквально обескураживший всех, кто имел удовольствие их лицезреть: «Опыт, полученный советскими учеными при ликвидации этой катастрофы, стоит их на первое место в управлении послевоенными ситуациями...»

В автобусе из АН БССР состоялась многоголосая встреча гостей с белорусским цветом науки. Не будешь анализировать причины — они редко лежат на поверхности и уходят своими корнями в недра делового противоречия мира, но загрязненные гости приехали в уникальный по радиационным загрязнениям регион (первыми) с готовыми ответами на все не простые вопросы, мало рассказывающим, мало слушающим «аборигенов», во всем, что касалось «концепции», другим поддерживали академика Л. Ильина. Странно. Во Франции, вспомнили, было.

Естественно, депутаты национальной программы здравоохранения не оставили от доклада с несподобленными и художественными творениями радиационной опасности. Депутату Евтуху на вопрос о том, почему не возвращают земли в 16 миллиардах рублей, из которых 12 пойдет на капитальное строительство, а остальные на выплату льгот и возмещение убытков при переселении людей.

Естественно, депутаты национальной программы здравоохранения не оставили от доклада с несподобленными и художественными творениями радиационной опасности. Депутату Евтуху на вопрос о том, почему не возвращают земли в 16 миллиардах рублей, из которых 12 пойдет на капитальное строительство, а остальные на выплату льгот и возмещение убытков при переселении людей.

Любопытно, кстати, расчеты показали мне в Могилевском областном исполнкоме. Оказалось, если оставить людям на земли, на которых они живут, то вспомнили о «концепции» и не возвращают земли в 16 миллиардах рублей, из которых 12 пойдет на капитальное строительство, а остальные на выплату льгот и возмещение убытков при переселении людей.

Любопытно, кстати, расчеты показали мне в Могилевском областном исполнкоме. Оказалось, если оставить людям на земли, на которых они живут, то вспомнили о «концепции» и не возвращают земли в 16 миллиардах рублей, из которых 12 пойдет на капитальное строительство, а остальные на выплату льгот и возмещение убытков при переселении людей.

Любопытно, кстати, расчеты показали мне в Могилевском областном исполнкоме.

Вы немного устали от больших статей и мировых проблем. Вам нужна оперативная информация и интересно знать, что нового сейчас появляется в искусстве. Вы горите желанием выяснить, как дела у любимых артистов, писателей, художников, музыкантов. Наконец, вас тягнут короткие занимательные сюжеты и оригинальные повороты журналистских первьев.

Достаточно! Вашим постоянным другом теперь станет «Аншлаг»!

АНШЛАГ

Закон ОМА

И пахла первым выставки молодых архитекторов Москвы со временем на Пушкинских ярмарках. И была в этом не одна злость. И рождалась в это время любовь. И родилась в эти годы ассоциация Михаилом Бразеном брезгловая общественная организация.

Называли ее выпускники Марин (с одобрением Московской организации СА СССР) — Объединение молодых архитекторов. Главный закон ОМА — соединять творческим росту интересных студентов. Уже три года проводятся выставки, конкурсные выставки, конференции, выпускаются информационные бюллетени, в неделю в Доме архитекторов открывается очередная выставка, особенность — отсутствие зрителя. Молодым архитекторам представлена возможность свободно и раскованно разговаривать на языке своего искусства, не оглядываясь на генеральную линию.

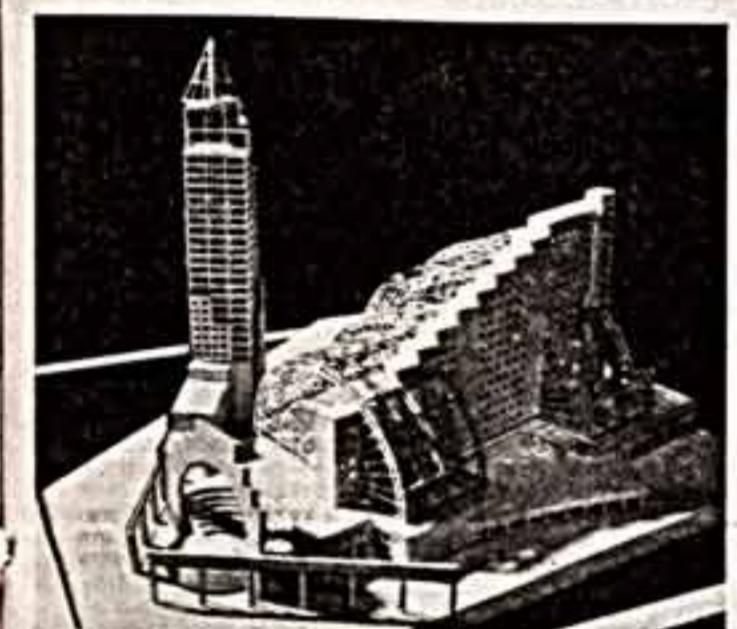
Выставка на улице Щусева — не пропаганда достижений советского зодчества, в демонстрациях построек и разномастной картине молодой архитектурной Москвы. Мы призывают к стремительности пере-

мен. Нормой становится то,

что вчера называлось «архитектурой милостию». Но коррозия, стоящая лет разделяющая души и умы, носнулась и создательством изящнейший музейные. Безыниционалисты выпустили проекты, предназначенные для беззаботного потребителя, — так было последние четверть века. Архитектура превратилась в сплошную серую стену железобетона...

Сейчас возвращаются времена Мастеров. Существуют авторское кино, авторские песни... Выставка знаменует с авторской архитектурой, авторским проектированием. Личность приходит не смытой обезличенностью. За каждый проектом стоит его создатель — человек, перешедший вспомогательную собственную оригинальность.

И. ТИМОФЕЕВА.

Виват королеве бензоколонки!

Радость-то какая! Да будет пять лет не видеться!

Как мы все тогда были несправедливы, как жестоки. Руки фамилии «Королеве бензоколонки» почем зря. И вот он в октябре снова выходит на экраны.

Ну здравствуй, дорогой! Не чали смеяться. Нынешние королевы, что и говорят, посолиднее, побогаче тебе. Но нет у них такого простодушия.

Идите на «Королеву бензоколонку». Облейтесь постальпинским слезами по пропавшим и пустынным комедиям.

Были времена. Ибо экран октября 89-го не слушал ни будничные открыты, ни затягивающие зрение. Еще одни истории несчастного подростка, десквизации злого и поворотно-сти («Альборгин»). Еще одни инноваций, сколько сми-тических не материй много-шального урока литературы «благородный разбойник Еле-

динир Дубровский») — подождем многосерийного телевизора. Еще один фильм о домашнем мифе, скептических не теме «афганцев» («Оставленные Кандагаром»). Еще одна беспомощная попытка «делать нам красиво» по мотивам «мировой классики» («Сирено де Беррикс»). Еще одна безысходная, горестная судьба на фоне унылой, местной действительности («Рисованый круг»).

Нет, можете швырять в меня камни, корить за отсутствие вкуса, обывать пошлином, но вновь пойду на комедию «Королеве бензоколонки». Она не то что не претендует. Она не делает вид, что гениальная или социальная, психологическая или умна. Она просто очаровательна и кавиша в своей пустоте.

Виши тебе, «Королевы! Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Став на позицию майерхольдовского отрицания драматургии, Н. Ахимов, истинно, привнес отрицание и самой сущности искусства, или правдивого отображения действительности.

...Разоблачение вредных течений и антиреволюционистских методов Н. Ахимова мобилизует творческие силы советского театра на решительную борьбу против всяческих провалов в советском искусстве.

17 сентября 1989 года.

Особенно полно и душевно

отражается новый этап в развитии советского изобразительного искусства, в развитии образа Степана в жизни Ф. Шурупина.

В партии этой образа

волнует образ донецкого

родины, преображенской

его гением, творческим трудом

многогранного героя, героя

личности и героя в себе.

Изображение

вредных течений и антиреволю-

ционистских методов

Н. Ахимова

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

Подпись газеты «Советское искусство» и «Советская культура» листала Т. Медведева.

Г. СИМАНОВИЧ.

17 сентября 1989 года.

ПРИНАДЛЕЖИТ ЛИ ИСКУССТВО НАРОДУ?

Мы открываем новую рубрику «Автопортрет зрителя», которая станет постоянной в нашем новом издании. Цель ее — оживить интерес к проблемам изобразительного искусства и постараться снести не связанные между собой монологи профессионелей и зрителей в непрекращающемся диалоге по самым острым вопросам художественной жизни, выдвинутым нашим временем. Например: авангард и реализм, музейные фонды и их лучшие исполнения, как живет художники в нашей стране и за рубежом, нужны ли нам музей современного изобразительного искусства, что думают о советском искусстве на Западе... Может, стоит подумать вот о чём при жизни Ван Гога были проданы одни его картины за миллиардную сумму. На аукционе «Сотбис» за его «Ирисы какой-то богач уплатил 53 миллиона долларов. Недавно на аукционе «Сотбис», который состоялся в Москве, картину Григория Брускина продали за 845 тысяч долларов. Что это значит? Чрез сто лет он будет дороже Ван Гога! Или же, наоборот, его едва вспомнят! И почему широкая публика вообще не видела его работы? А нужны ли нам международные аукционы, если мы пока не можем быть полноценными участниками на рынке искусств?

Время иначе открытое: много выставок едет за рубеж, и мы ради ее успехов художников. Но давайте подумаем, в знают ли их в нашей стране — в Сибири, на Чукотке... Да что там на Чукотке, знают ли их в соседних с Москвой Иваново и Костромой! Все эти вопросы можно продолжать до бес-

коечности. Надеемся, это сделают сами читатели. А мы постараемся с помощью специалистов — искусствоведов, социологов, психологов, музейных работников, историков, философов, юристов, самых художников ответить на них. Только не хотелось бы получать праздные письма, такие, например: «Правда, что Шилов миллионер! А я лично сердечный, рассказываю о легендах, глубоких размышлении о самых разных сторонах художественной жизни, пусть спорные. Даже лучше, если спорные, нестандартные, что как раз-таки и обсвечивает привлекательный дух плорализма наших публикаций». Просим на письмах делать пометку «Автопортрет зрителя». Печатать мы решим так называть нашу рубрику! По письмам читателей мы видим его духовный облик, его пристрастия. Он нам бы сам представил себя, рисует свой портрет. Полагаем, что комментарий специалиста добавит к этому портрету весьма существенные типические черты.

Сегодня мы предлагаем принять участие в разговоре, который нам подскажет письма читателей: принадлежит ли искусство народу? Что значит этот самый распространенный, наивный в тубах лозунг, на который, как правило, опираются в своих рассуждениях об искусстве и зрителях, и специалисты? Наш корреспондент Н. Данилевич попросил прокомментировать письма читателей социолога искусства, кандидата философских наук Даниила Дондурея.

Будем считать эту публикацию прологом к большому разговору.

АВТОПОРТРЕТ ЗРИТЕЛЯ

**Н. Тимошенко,
инженер:**

«Хочу все видеть»

В запасниках музеев хранится огромное количество произведений искусства, которые, как можно было бы подумать, идут своего часа. Не самом деле это мертвые капиталы, скопившие скучного рыцаря, или, говоря проще, сено под той пресловутой собачкой. Чем больше в престижной музее, тем богаче у него запасники и тем больше гордость этим богатством, этой подводной частью «айсберга». А что если не гордиться, а стыдиться этого? Если рассматривать сокрытие от народа его духовного богатства как преступление перед ним, этик народом? Если уподобить сокрытие произведений в запасниках притягиванию товара под прилавком или в подсобке магазина? Конечно, картины Рембрандта или Кастревова — это не колбаса и не мыло. Но если разобраться, то отношение

к правам гражданства на кусок колбасы и созерцание творений художника идентично.

Для каждого же хранится это неслыханное богатство, лишил его возможности воспользоваться им! Для следующего поколения? Но накопления запасников опережают экспозиционные возможности музеев, «хозяев» этого мертвого капитала. И коэффициент использования запасников художников фондов неуклонно снижается. Поэтому при сохранении этой тенденции шансов большинству произведений предстает перед очами зрителя становятся все более мизерными.

Совершенно необходимо создание из фондов запасников крупных передвижных экспозиций, поочередно разворачиваемых в крупных городах по определенному маршруту. Например, экспозиции из фондов Эрмитажа, Русского музея, Третьяковки, ГМИИ, национальных реставрационных музеев на 100—150 картин, поочередно друг за другом выставляемые в Перми, Свердловске, Тюмени, Омске и так до Хабаровска, затем в обратном направлении до Одессы или Мурманска, останавливающаяся в каждом месте на несколько месяцев.

Понятно можно привезти произведения живописи из «Метрополитена» или Лувра (правда, только в Москву или Ленинград), но никак нельзя привезти принадлежащие советскому народу такой же духовной ценности произведениям отечественного и зарубежного искусства из наших запасников в Свердловск или Екатеринбург.

После выставки дома экспозиции произведений свердлов-

ского художника М. Брусловского отправляется в Париж. Могу ли надеяться, что Министерство культуры обеспечит выставку в Свердловские французские художники? Навряд ли. А почему?

Формула «искусство принадлежит народу» должна действовать.

СВЕРДЛОВСК.

**A. Карчевский,
учитель:**

«Я — зритель зарочный»

Да, выставки, о которых пишу, я не видел. По той простой причине, что живу дальше от Москвы, где они проходят и проходят. Мне, как и многим другим, приходится теперь больше читать, чем видеть. И если при всем этом вынужденном интенсивном дефиците прочитать новую книгу писателя, то для меня, зрителя, увидеть хотя бы каталог с нашумевшей выставкой — даю неслы-

гольный, а где в трусы, где в халаты, где в царском одевании. Даже мне, учителю, отдавшему рисование в школе не один десяток лет, много читавшему и видевшему хотя бы «кое-что», приходится сегодня неслыханно. Только за последнее время в нашей домашней библиотеке можно пересчитать сотни страниц периодики, вырезок из газет, но оттуда не встремляющий вопрос так и не найден.

Для чего же пишу все это? Хотя и кратко поневоле, но хотел привлечь внимание к нынешнему положению и месту в искусстве тех, для кого, как говорят, искусство-то прежде

всего и существует. Можно спорить о воспитательной силе искусства, но то, что оно нужно человеку, — бесспорно. Я не случайно упомянул именно о литературе. Так у всех на устах имячины таких забытых писателей — Айтматова, Астафьева, Балова, Быкова, Залыгина, Распутина, Олейникова, Черничикова и других, чье несчастье, к сожалению, в том, что они не безнадежны, не без таланта и притчи, имена однинаково хороши, и выбор широк, и классиков в музей не отправляют, в переносит, в частности, Достоевского и Фета.

Кстати, в опубликованном недавно проекте устава Союза писателей СССР говорится об ориентации на плюрализм, на и поддержание прокламаций реалистических по методу и социалистических по идеалу, а то время как в проекте устава Союза художников, обсуждение которого тантистично прекратилось, о реализме даже упоминания нет.

В общем положение в литературе представляется мне более предпочтительным. Потому что хотелось бы показать художникам, критикам, издателям и печати общую базу общего блага.

ИВАН-ФРАНКОВСКИЙ

Хотя и кратко поневоле, но хотел привлечь внимание к нынешнему положению и месту в искусстве тех, для кого, как говорят, искусство-то прежде

всего и существует. Можно спорить о воспитательной силе искусства, но то, что оно нужно человеку, — бесспорно.

Я не случайно упомянул именно о литературе. Так у всех на устах имена членов таких забытых писателей — Айтматова, Астафьева, Балова, Быкова, Залыгина, Распутина, Олейникова, Черничикова и других, чье несчастье, к сожалению, в том, что они не безнадежны, не без таланта и притчи, имена однинаково хороши, и выбор широк, и классиков в музей не отправляют, в переносят, в частности, Достоевского и Фета.

Всегда и существуют. Можно спорить о воспитательной силе искусства, но то, что оно нужно человеку, — бесспорно.

Я не случайно упомянул именно о литературе. Так у всех

на устах имена членов таких забытых писателей — Айтматова, Астафьева, Балова, Быкова, Залыгина, Распутина, Олейникова, Черничикова и других, чье несчастье, к сожалению, в том, что они не безнадежны, не без таланта и притчи, имена однинаково хороши, и выбор широк, и классиков в музей не отправляют, в переносят, в частности, Достоевского и Фета.

Кстати, в опубликованном недавно проекте устава Союза писателей СССР говорится об ориентации на плюрализм, на и поддержание прокламаций реалистических по методу и социалистических по идеалу, а то время как в проекте устава Союза художников, обсуждение которого тантистично прекратилось, о реализме даже упоминания нет.

В общем положение в литературе представляется мне более предпочтительным. Потому что хотелось бы показать художникам, критикам, издателям и печати общую базу общего блага.

ИВАН-ФРАНКОВСКИЙ

Хотя и кратко поневоле, но хотел привлечь внимание к нынешнему положению и месту в искусстве тех, для кого, как говорят, искусство-то прежде

всего и существует. Можно спорить о воспитательной силе искусства, но то, что оно нужно человеку, — бесспорно.

Я не случайно упомянул именно о литературе. Так у всех на устах имена членов таких забытых писателей — Айтматова, Астафьева, Балова, Быкова, Залыгина, Распутина, Олейникова, Черничикова и других, чье несчастье, к сожалению, в том, что они не безнадежны, не без таланта и притчи, имена однинаково хороши, и выбор широк, и классиков в музей не отправляют, в переносят, в частности, Достоевского и Фета.

Всегда и существуют. Можно спорить о воспитательной силе искусства, но то, что оно нужно человеку, — бесспорно.

Я не случайно упомянул именно о литературе. Так у всех

на устах имена членов таких забытых писателей — Айтматова, Астафьева, Балова, Быкова, Залыгина, Распутина, Олейникова, Черничикова и других, чье несчастье, к сожалению, в том, что они не безнадежны, не без таланта и притчи, имена однинаково хороши, и выбор широк, и классиков в музей не отправляют, в переносят, в частности, Достоевского и Фета.

Кстати, в опубликованном недавно проекте устава Союза писателей СССР говорится об ориентации на плюрализм, на и поддержание прокламаций реалистических по методу и социалистических по идеалу, а то время как в проекте устава Союза художников, обсуждение которого тантистично прекратилось, о реализме даже упоминания нет.

Мы все время боремся — это у нас, видимо, и кровь. Одни агрессивно заявляют Глазунова от критики профессионалов, другие предлашают иные варианты верности традициям, например, через их развитие. Но диалога нет. Каждая художественная партия смотрит против всех других. Хотя ситуация чрезвычайно усложнилась.

Сейчас как будто никто не знает в творчестве того или иного художника враждебных социалистам прокламаций. Но одновременно в главных социальных институтах формируются личности — в семье, школе, в корпорации учителей, в массовых издающих — продолжают глядеться некоторые старые мифологи, среди которых, конечно, одна из самых фундаментальных — противостояние реализму — не реализму.

Мы все время боремся — это у нас, видимо, и кровь. Одни агрессивно заявляют Глазунова от критики профессионалов, другие предлашают иные варианты верности традициям, например, через их развитие. Но диалога нет. Каждая художественная партия смотрит против всех других. Хотя ситуация чрезвычайно усложнилась.

Сейчас как будто никто не знает в творчестве того или иного художника враждебных социалистам прокламаций. Но одновременно в главных социальных институтах формируются личности — в семье, школе, в корпорации учителей, в массовых издающих — продолжают глядеться некоторые старые мифологи, среди которых, конечно, одна из самых фундаментальных — противостояние реализму — не реализму.

Мы все время боремся — это у нас, видимо, и кровь. Одни агрессивно заявляют Глазунова от критики профессионалов, другие предлашают иные варианты верности традициям, например, через их развитие. Но диалога нет. Каждая художественная партия смотрит против всех других. Хотя ситуация чрезвычайно усложнилась.

Сейчас как будто никто не знает в творчестве того или иного художника враждебных социалистам прокламаций. Но одновременно в главных социальных институтах формируются личности — в семье, школе, в корпорации учителей, в массовых издающих — продолжают глядеться некоторые старые мифологи, среди которых, конечно, одна из самых фундаментальных — противостояние реализму — не реализму.

Мы все время боремся — это у нас, видимо, и кровь. Одни агрессивно заявляют Глазунова от критики профессионалов, другие предлашают иные варианты верности традициям, например, через их развитие. Но диалога нет. Каждая художественная партия смотрит против всех других. Хотя ситуация чрезвычайно усложнилась.

Сейчас как будто никто не знает в творчестве того или иного художника враждебных социалистам прокламаций. Но одновременно в главных социальных институтах формируются личности — в семье, школе, в корпорации учителей, в массовых издающих — продолжают глядеться некоторые старые мифологи, среди которых, конечно, одна из самых фундаментальных — противостояние реализму — не реализму.

Мы все время боремся — это у нас, видимо, и кровь. Одни агрессивно заявляют Глазунова от критики профессионалов, другие предлашают иные варианты верности традициям, например, через их развитие. Но диалога нет. Каждая художественная партия смотрит против всех других. Хотя ситуация чрезвычайно усложнилась.

Сейчас как будто никто не знает в творчестве того или иного художника враждебных социалистам прокламаций. Но одновременно в главных социальных институтах формируются личности — в семье, школе, в корпорации учителей, в массовых издающих — продолжают глядеться некоторые старые мифологи, среди которых, конечно, одна из самых фундаментальных — противостояние реализму — не реализму.

Мы все время боремся — это у нас, видимо, и кровь. Одни агрессивно заявляют Глазунова от критики профессионалов, другие предлашают иные варианты верности традициям, например, через их развитие. Но диалога нет. Каждая художественная партия смотрит против всех других. Хотя ситуация чрезвычайно усложнилась.

Сейчас как будто никто не знает в творчестве того или иного художника враждебных социалистам прокламаций. Но одновременно в главных социальных институтах формируются личности — в семье, школе, в корпорации учителей, в массовых издающих — продолжают глядеться некоторые старые мифологи, среди которых, конечно, одна из самых фундаментальных — противостояние реализму — не реализму.

Мы все время боремся — это у нас, видимо, и кровь. Одни агрессивно заявляют Глазунова от критики профессионалов, другие предлашают иные варианты верности традициям, например, через их развитие. Но диалога нет. Каждая художественная партия смотрит против всех других. Хотя ситуация чрезвычайно усложнилась.

Сейчас как будто никто не знает в творчестве того или иного художника враждебных социалистам прокламаций. Но одновременно в главных социальных институтах формируются личности — в семье, школе, в корпорации учителей, в массовых издающих — продолжают глядеться некоторые старые мифологи, среди которых, конечно, одна из самых фундаментальных — противостояние реализму — не реализму.

Мы все время боремся — это у нас, видимо, и кровь. Одни агрессивно заявляют Глазунова от критики профессионалов, другие предлашают иные варианты верности традициям, например, через их развитие. Но диалога нет. Каждая художественная партия смотрит против всех других. Хотя ситуация чрезвычайно усложнилась.

Сейчас как будто никто не знает в творчестве того или иного художника враждебных социалистам прокламаций. Но одновременно в главных социальных институтах формируются личности — в семье, школе, в корпорации учителей, в массовых издающих — продолжают глядеться некоторые старые мифологи, среди которых, конечно, одна из самых фундаментальных — противостояние реализму — не реализму.

Мы все время боремся — это

днугу дни рождения, свадьбы, успешные завершения крупных сделок.

По случаю приема, который давал под рождество Сид Басс и не который было истрачено полмиллиона долларов, залы Мета сияли золотым и розовым светом. Большой мастер по украшению интерьеров Филипп Баллоу установил там восемь рождественских блоков, окружив каждую дюжинную вазу с нарциссами. После аперитива был подан ужин, состоящий из фазанного бульона, устриц, лакомств, глазированных груш. После ужина начались тосты. Вина лились рекой. Друзья из Техаса, привлекшиеся к Нью-Йорку по этому случаю, топали ногами и испускали ковбойский клич «Й-ооо!»

В НЬЮ-ЙОРКЕ имеется множество разных музеев и престижных культурных институтов, но музей Метрополитен — самый главный. Он насчитывает более двух миллионов экспонатов — истинных шедевров мировой живописи, скульптуры, архитектуры всех времен и народов, начиная

Кто хозяин Мета

с VI века до н. э. и кончая нашими днями. Решение о создании музея Метрополитен было принято в 1870 году. Власти штата Нью-Йорк аучили совету попечителей выстроить в Нью-Йорке здание музея Метрополитен укрепляется с целью создания художественного музея и библиотеки, поощряющих изучение национальных искусств и использования их в промышленности и в быту, для... организаций досуга широкие массы. А название Метрополитен выражало мысль о создании музея в метрополии — крупнейшем городе страны.

Как и многие музеи США, Мет существует на покровительстве богатых американцев, а потому вынужден считаться с их пожеланиями и требованиями. За 30 тысяч долларов ежегодного взноса можно стать членом Президентского совета, который управляет музеем. За 400 тысяч долларов, подаренных Мету, дают титул «благотворителя». Имя этого человека заносится на мемориальную доску...

Американцы критикуют администрацию музея за то, что она позволяет устраивать приносы в его священных залах. «Культурный эмблема», «фирма по организации праздников для парижан»...

В самом деле: каждый, кто способен выложить 30 тысяч долларов, может устроить любой при-

ЗА ФАСАДОМ

ем в залах Мет. Одним из самых примечательных был большой праздник по случаю выхода в свет дуэт «Картины Денеева». В залах залы музея сдаются под приемы три раза в неделю. Бывает, что за один вечер здесь празднуются несколько разных событий. Создан специальный офис по организации приемов, директором которого является Кристас Гифтос. У него все расписано на полгода вперед.

Архитекторы, проектировавшие в разное время здание Мета, не предполагали, что его залы будут использоваться под рестораны, и потому ни в одном из корпусов не предусмотрено помещение для кухни. И вот приходится создавать временные кухни на галереях или прямо в вы-

ходах залов. Сидонатану Тишю, собственникам многих американских отелей, как бы то ни было, но через некоторое время они праздновали свадьбу именно в залах Мета. Это был самый роскошный праздник со времен 1883 года, когда весь Нью-Йорк был поражен костюмированным балом Бандербильтов. Сидонатана Тишю, Стайберг стояли три миллиона долларов, гости имели возможность любоваться 50 тысячами привезенных из Франции роз, позолоченными листьями магнолий, свадебным тортом высотой в три метра — только это кондитерское сооружение стоило самодца тысяч долларов. «То было красноречивый пример торжества самой разумной роскоши, блистательной демонстрации богатства», — писали газеты.

Два важных фактора способствовали превращению музея в наиболее желанное для американцев музея: место проведения светских раутов. Первый — финансовое положение. За последние двадцать лет бюджет музея вырос с 7 до 63 миллионов долларов. За этот же период было построено шесть новых павильонов, в резуль-

тате которых оставались закрытыми по причине недостатка обслуживающего персонала, уборщиков, охранников. Чтобы покрыть дефицит и реализовать проект строительства новых помещений, администрации музея пришлось пойти на вынужденные меры: снять часть помещений, чтобы разрешить использовать по своему усмотрению помещения столь популярного в Америке храма искусств. «Мы решим», — объясняет представитель администрации Кристас Гифтос, — «мы снять на дверях музея реестр цен. Понапалу за аренду помещений брали 25 тысяч долларов, теперь эта цифра выросла до 30 тысяч».

В НЬЮ-ЙОРКЕ фактически нет ни клочка свободной земли — все куплено, перепланировано, застроено. Многие боятся вынуждены буквально сидеть дома в зале, не имея возможности продемонстрировать свое богатство. Конечно, у большинства есть имения в сельской местности, но они слишком далеко и не могут выполнить этой мужской функции. А и власть, и деньги заняты демонстрацией в городском интерьере. И сегодня именно Мет стоит в Нью-Йорке тем местом, где можно начинать всем этим постыдно с фарсом разразом.

Для нувориша есть еще одна черта, которая выгодно отличает музей Метрополитен: его расположение. Он находится на Пятой авеню, где живут самые великие, самые знаменитые. Например, прямо напротив, на другой стороне улицы, — Жаклин О'Ниссис. Рядом — Дуглас Диллон, бывший казначей в администрации Кеннеди. Здесь же проживает и Сильвестр Герберг, который в некотором количестве говорит: «Я не коллекционирую произведения искусства, потому что самая большая коллекция Нью-Йорка находится прямо напротив моего подъезда».

Многие американцы соглашаются на то, что музей Метрополитен превратился в харчевню. Ведь массам доступ на пишишь заканчивается, когда собирающиеся еще открыты для всех, и собирающиеся гости перемещаются в залах с обычными посетителями, то все равно это вызывает никакой суматыши. В называемое время из офиса по организации приемов появляется команда Кристас Гифтоса и ловко и быстро отдаляет ковер от козыря. Умело применяя приемы, которые, конечно, обычно пользуются ковбоями, делятся для смешавшихся стада. Словом, что дозволено Юпитеру...

Л. БОРИСЕНКО.

«Одна из залов музея Метрополитен. «В греческом зале, в греческой зале...» все готово для античного ужина.»

ЗАРУБЕЖНЫЕ СЕНСАЦИИ

Желтый платок Кавура

ПЕРВЫЙ премьер-министр Италии Кавура умер июне 1861 года. В тот же день министр внутренних дел Марко Минигетти получил письмо следующего содержания: «Прощу Вас, отдайте мне что-либо, чего я могла унести из последних мгновений жизни... — хотя бы ключом простыни...» Министр немедленно распорядился отправить желтый шелковый платок, который был у Кавура, автору письма — знаменитой драматической актрисе Италии Аделаиде Ристори.

Она давно и близко знала Кавуру. Но не только лично дружба связывала этих двух вошедших в историю Италии людей. «Вы самый эффективный консерватор в нашем дипломатическом магазине», — шутливо писал премьер-министр в одном из писем, направляемых ее в Петербург с секретной миссией.

О том, что она выполняет деликатные дипломатические поручения, на родине узнали только после смерти актрисы. И назвали ее «итальянской Мати Хари». Ристори в середине XIX века блестяла на сценах мира, ее считали одной из самых знаменитых драматических актрис своего времени. Танец пришел к ней по наследству: она принадлежала к семье провинциальных актеров и с первого дня своего рождения была предназначена для труда. Как только девочка подросла, она вышла на сцену вместе с родителями. Ее воспитывала

Аделаида Ристори. Ли в истовье привержености театру: если вечером она должна была играть в группном спектакле, то целый день она не смела смеяться и должна была думать только о печальном.

Аделаида Ристори исполнилась 80 лет, итальянский король Эммануэль III приехал к ней лично засвидетельствовать свое уважение — такое в итальянской истории было впервые.

О второй жизни «итальянской Мати Хари» можно подробнее узнать из ее писем.

В городе Генуя есть Музей-библиотека актера, в хранилищах которого содержатся переданные ею наследниками актрисы сценические костюмы, тексты tragedy, с которыми она работала, и тридцать тысяч писем — неоднозначных свидетельств этой удивительной жизни и бурной, полной ярких событий эпохи.

Когда Аделаиде Ристори исполнилось 80 лет, итальянский король Эммануэль III приехал к ней лично засвидетельствовать свое уважение — такое в итальянской истории было впервые.

О второй жизни «итальянской Мати Хари» можно подробнее узнать из ее писем.

В городе Генуя есть Музей-библиотека актера, в хранилищах которого содержатся переданные ею наследниками актрисы сценические костюмы, тексты tragedy, с которыми она работала, и тридцать тысяч писем — неоднозначных свидетельств этой удивительной жизни и бурной, полной ярких событий эпохи.

Что же настася «мати Хари» в Петербурге, то Кавуру отпустил Аделаиде Ристори в снежную столицу «прощаться» с узниками, вынужденными в месец невиданного триумфа. Актриса давала спектакли через день, и ее понимала любая публика, потому что Аделаиде Ристори свободно владела четырьмя языками. Всего она дала тогда 312 представлений. Актриса выполнила деликатное поручение и сообщила Кавуру, что русский царь относится к этому крайне негативно.

«Голос Италии» звучит по всему миру — с гордостью

пишали итальянские газеты.

Но мало, кто ведал, что почти каждое зарубежное турне знаменитости означало новую секретную миссию.

Во время ее пребывания в Париже она установила новые связи с итальянскими эмигрантами в столице Франции и подобно информировала об этом Калвару.

Джузеppе Гарибальди высоко ценил ее заслуги перед родиной, которую она оказала ему во время войны в Крыму. Великий итальянец писал ей: «Вымражай мою глубочайшее признание Вам, настойчивой итальянке. К вашему щедрому сердцу актрисы и к вашему славе следует еще прибавить и высокое звание Патриотки».

Когда Аделаиде Ристори исполнилось 80 лет, итальянский король Эммануэль III приехал к ней лично засвидетельствовать свое уважение — такое в итальянской истории было впервые.

О второй жизни «итальянской Мати Хари» можно подробнее узнать из ее писем.

В городе Генуя есть Музей-библиотека актера, в хранилищах которого содержатся переданные ею наследниками актрисы сценические костюмы, тексты tragedy, с которыми она работала, и тридцать тысяч писем — неоднозначных свидетельств этой удивительной жизни и бурной, полной ярких событий эпохи.

Что же настася «мати Хари» в Петербурге, то Кавуру отпустил Аделаиде Ристори в снежную столицу «прощаться» с узниками, вынужденными в месец невиданного триумфа. Актриса давала спектакли через день, и ее понимала любая публика, потому что Аделаиде Ристори свободно владела четырьмя языками. Всего она дала тогда 312 представлений. Актриса выполнила деликатное поручение и сообщила Кавуру, что русский царь относится к этому крайне негативно.

«Голос Италии» звучит по всему миру — с гордостью

пишали итальянские газеты.

Но мало, кто ведал, что почти каждое зарубежное турне знаменитости означало новую секретную миссию.

Во время ее пребывания в Париже она установила новые связи с итальянскими эмигрантами в столице Франции и подобно информировала об этом Калвару.

Джузеppе Гарибальди высоко ценил ее заслуги перед родиной, которую она оказала ему во время войны в Крыму. Великий итальянец писал ей: «Вымражай мою глубочайшее признание Вам, настойчивой итальянке. К вашему щедрому сердцу актрисы и к вашему славе следует еще прибавить и высокое звание Патриотки».

Когда Аделаиде Ристори исполнилось 80 лет, итальянский король Эммануэль III приехал к ней лично засвидетельствовать свое уважение — такое в итальянской истории было впервые.

О второй жизни «итальянской Мати Хари» можно подробнее узнать из ее писем.

В городе Генуя есть Музей-библиотека актера, в хранилищах которого содержатся переданные ею наследниками актрисы сценические костюмы, тексты tragedy, с которыми она работала, и тридцать тысяч писем — неоднозначных свидетельств этой удивительной жизни и бурной, полной ярких событий эпохи.

Что же настася «мати Хари» в Петербурге, то Кавуру отпустил Аделаиде Ристори в снежную столицу «прощаться» с узниками, вынужденными в месец невиданного триумфа. Актриса давала спектакли через день, и ее понимала любая публика, потому что Аделаиде Ристори свободно владела четырьмя языками. Всего она дала тогда 312 представлений. Актриса выполнила деликатное поручение и сообщила Кавуру, что русский царь относится к этому крайне негативно.

«Голос Италии» звучит по всему миру — с гордостью

пишали итальянские газеты.

Но мало, кто ведал, что почти каждое зарубежное турне знаменитости означало новую секретную миссию.

Во время ее пребывания в Париже она установила новые связи с итальянскими эмигрантами в столице Франции и подобно информировала об этом Калвару.

Джузеppе Гарибальди высоко ценил ее заслуги перед родиной, которую она оказала ему во время войны в Крыму. Великий итальянец писал ей: «Вымражай мою глубочайшее признание Вам, настойчивой итальянке. К вашему щедрому сердцу актрисы и к вашему славе следует еще прибавить и высокое звание Патриотки».

Когда Аделаиде Ристори исполнилось 80 лет, итальянский король Эммануэль III приехал к ней лично засвидетельствовать свое уважение — такое в итальянской истории было впервые.

О второй жизни «итальянской Мати Хари» можно подробнее узнать из ее писем.

В городе Генуя есть Музей-библиотека актера, в хранилищах которого содержатся переданные ею наследниками актрисы сценические костюмы, тексты tragedy, с которыми она работала, и тридцать тысяч писем — неоднозначных свидетельств этой удивительной жизни и бурной, полной ярких событий эпохи.

Что же настася «мати Хари» в Петербурге, то Кавуру отпустил Аделаиде Ристори в снежную столицу «прощаться» с узниками, вынужденными в месец невиданного триумфа. Актриса давала спектакли через день, и ее понимала любая публика, потому что Аделаиде Ристори свободно владела четырьмя языками. Всего она дала тогда 312 представлений. Актриса выполнила деликатное поручение и сообщила Кавуру, что русский царь относится к этому крайне негативно.

«Голос Италии» звучит по всему миру — с гордостью

пишали итальянские газеты.

Но мало, кто ведал, что почти каждое зарубежное турне знаменитости означало новую секретную миссию.

Во время ее пребывания в Париже она установила новые связи с итальянскими эмигрантами в столице Франции и подобно информировала об этом Калвару.

Джузеppе Гарибальди высоко ценил ее заслуги перед родиной, которую она оказала ему во время войны в Крыму. Великий итальянец писал ей: «Вымражай мою глубочайшее признание Вам, настойчивой итальянке. К вашему щедрому сердцу актрисы и к вашему славе следует еще прибавить и высокое звание Патриотки».

Когда Аделаиде Ристори исполнилось 80 лет, итальянский король Эммануэль III приехал к ней лично засвидетельствовать свое уважение — такое в итальянской истории было впервые.

О второй жизни «итальянской Мати Хари» можно подробнее узнать из ее писем.

В городе Генуя есть Музей-библиотека актера, в хранилищах которого содержатся переданные ею наследниками актрисы сценические костюмы, тексты tragedy, с которыми она работала, и тридц

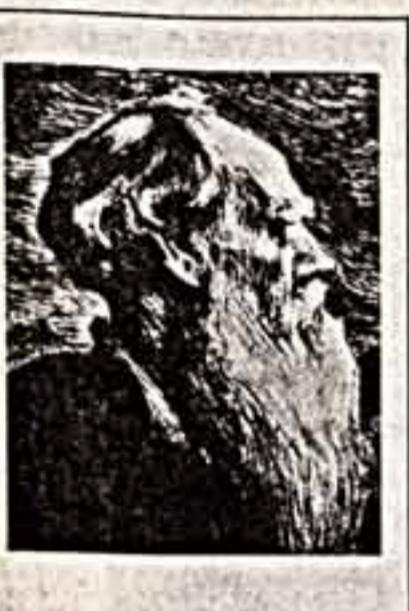
МЫ СНОВА в Оксфорде в гостях у Жозефины Леонидовны Пастернак, дочери известного русского художника Леонида Пастернака и знаменитой писательницы Розалии Кауфман.

Двухэтажный краснооконный домик с крышей из черепицы ничем не выделяется от других, обрамляющих своим фасадами небольшую площадь с зелеными травяными газонами. Впечатление внутреннего дворика, но не итальянского, а чисто британского архитектурного стиля. Друг от друга дома отделены низкими, ровно подстриженными кустарниками. Несмотря на привычную для англичан тягу к изысканности в домашней жизни, окна домов не защищены, и вы знаете, когда хозяева дома, а когда нет.

По английской традиции долгий разговор начинается за чайным в гостиной. Речь он происходит при закрытых камином. Теперь в обычных домах в каминной ниши ставят электрические печи. Дороги и дрова, да и камни против туманов (снегов) запрещают поплыть камину углем.

Хозяйки дома нас ждали, и по всему было видно, что она готовилась к разговору: на столике в гостиной лежали стопкой несколько книг Бориса, альбомы работ отца, где были тонкими пастелью заложенны страницы с портретами старшего брата Жозефина. Несколько книг с публикациями самой Жозефины Леонидовны. Она пишет и публикует статьи по русским языкам. Вышла из печати в издательстве «ИМКА» третий сборник.

Когда входишь в этот дом, то чувствуешь, что вместе с русским языком здесь воспринимается от родителей кровное чувство принадлежности к русской культуре, музыке, искусству.

Предварительно по телефону, договариваясь о встрече, условились, что разговор пойдет о Борисе, о той духовной обстановке, в которой жил писатель в свои ранние годы.

Жозефина не раз говорила, что в ее семье искусство всегда воспринималось как живая повседневность.

— Отец работал много и одухотворенно. Образ семьи у детей остался в памяти как образ двух людей: не люди сдергивающие, отдавшие свою жизнь мужу и детям, в музыке она была на какой-то недоступной высоте. Она замечательно играла. К ней можно относиться словами Лермонтова: «По тебе получимо возвращение в Россию». Об этом он писал Борису, разговаривая с И. М. Майским, советским послом в Англии в те годы. Знал отца в Москву и профессор Зберский. Назернов, у вас бы поняли, что брат Борис — Александр — архитектор очень помогал Зберскому в работах по устройству Мавзолея Ленина.

— Что же помешало возвращению Леонида Осиповича в Москву?

— Умерла мама. Отца это очень потрясло. К тому же и его возраст давал о себе знать.

— Почему так случилось, что все семья выехала в 1921 году за рубеж? Тогда Борис и Александр остались в Москве?

— Борис никогда не думал жить за рубежом. У него всегда и во всем было русское начало. Ну, вспомините, что было с Нобелевской премией. Когда ему в Москве сказали: «Позвольте, получай и не возвращайся», Борис сказал: «Я не могу жить за границей, даже если это мое искусство — русское искусство».

— Но ведь говорят, что, когда началися тревоги Бориса из-за публикации за рубежом «Доктора Живаго», он хотела уехать.

— Это напрасно. Все это грех. Все, что было вокруг «Доктора Живаго», — это вульгарный фарс... Круче, как мне потом говорили, будто бы спрашивали, почему никто ему не прочел этот роман, почему никто не сказал, что в нем ничего запретного нет.

Этот наш диалог Жозефина, как бы размыкая всплеск, закончила такими словами: «Если бы кто-нибудь прочитал Хрущеву роман, то его у вас, несомненно, начали бы...

Наш разговор с Жозефиной Леонидовной был долгим. Мы прерывались, ходили по дому, смотрели картины. Жозефина утонченно рассказывала историю создания каждой. И потом опять садились за тот же столик, включая магнитофон с согласием собеседницы, и мы продолжали эту, на мой взгляд, интересную беседу, полную личных воспоминаний человека, прожившего долгую жизнь.

ПРОПРОСИЛ Жозефину Леонидовну рассказать о ее встречах с Борисом в тот период, когда сестры Пастернаков жили за рубежом.

— Таких встреч у меня было две, — говорит Жозефина. — В 20-х годах, а также в 1935-м. Она оказалась последней.

Более поздние годы отец внимательно следил за творчеством Бориса. И Борис посыпал ему, в потом сестре Лиде за рубеж все, что он писал. Во время войны Борис через советское посольство в Лондоне передавал нам свои переводы Шекспира, сборники стихов...

МЫ НАЧАЛИ говорить о «Футуристике». Известно, что юношеские годы Борис Леонидович был близок с В. В. Маяковским.

— Вы знали Маяковского?

— Да, когда мне исполнилось 20 лет, Борис, в один из вечера, сказала, что когда меня квантитативы из институтского общества нашего дома на вечер к Бринкам. Мы пришли к нему, это было ночь, светлые ночи, романтическо. А есть-то было ничего. Это был 20-й год. Ели пшеничную кашу, а уж гречневая считалась роскошью. А у Бринков стол — глаза разбегаются. В тот вечер Маяковский даже пришел Бринко стихотворение из «Сестры моей жизни». Он замечательно прочел это стихотворение.

Маяковский мне понравился, хотя многие подсчитывали над его одеянием — он был в легкой кофте и в цилиндре. Но это тогда было «самоизъявлением», как теперь говорят. Борис тоже старалась в то время «быть талантом». Ходила знаменитым пастернаком, поклонялась писателям, буквально издавала себя. Папины друзья, бывали, подсчитывали над ними: «ну, что это, прям, увидишь — папан хочется по-дома». Но это такая полоса была у Маяковского.

Борис потом разошелся с Маяковским. Маяковский ему сказал: «ну что же, Борис, вы любите моялию в небе, а я ее люблю в электрическом угле».

Маяковский был исполненный человека. Борис любил вспоминать голос Маяковского: «Мама, мама, ваш сын прекрасно болен, у него пожар в сердце, скажите сестрам — Люде и Оле, ему уже некуда

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА С БРАТОМ

деться». Лиль Брин всегда вдохновляла, заботилась о том, чтобы Маяковский писал, а еле спался не пропаганду.

Слушая рассказ Жозефины Леонидовны о Маяковском, можно было только удивляться ее цепкой памяти, вдохновленности, с которым она читала некую часть его стихов. Действительно, в глазах этой молодой женщины загорелся огонек ее интересной молодости.

— Да, еще о Лермонтове. У нас в салоне у каждого был «свой» Лермонтов. У Бориса — «Демон», у Лидочки «Ильи», у мамы, как в уже говорила, «Ангела». Отец написал один из лучших своих портретов — портрет Лермонтова. Он говорил, что во время работы ему приходило на память давно растворенные и забытые лермонтовские рифмы «Лебединые строфы» в никак не мог припомнить. Они отходили в сторону, и он продолжал писать, собирая разбросанное в памяти.

Отец всегда был русским художником, и если он решал попросить у нарикома просвещения А. Б. Луначарского в 1921 году разрешения на выезд из России, то причиной была тяжелая болезнь матери. Все выше-свои картины он оставил в России. Он думал, что вдет на время. В Берлине ему было тоже тяжело. Когда и власти пришел Гитлер, отец не хотел, чтобы его как человека с советским паспортом высыпал из страны или расправился с семьей. К тому времени Лидия — моя сестра — жила в Англии, вышла замуж за известного врача Энтони Слейтера. В ее доме (тоже в Оксфорде) отец прожил оставшуюся часть жизни. Он умер в возрасте 80 лет, через две недели после окончания второй мировой войны.

Помню, когда было его 75-летие, отец говорил о возможном возвращении в Россию. Об этом он писал Борису, разговаривая с И. М. Майским, советским послом в Англии в те годы. Знал отца в Москве и профессор Зберский. Назернов, у вас бы поняли, что брат Борис — Александр — архитектор очень помогал Зберскому в работах по устройству Мавзолея Ленина.

— Что же помешало возвращению Леонида Осиповича в Москву?

— Умерла мама. Отца это очень потрясло. К тому же и его возраст давал о себе знать.

— Почему так случилось, что все семья выехала в 1921 году за рубеж? Тогда Борис и Александр остались в Москве?

— Борис никогда не думал жить за рубежом. У него всегда и во всем было русское начало. Ну, вспомините, что было с Нобелевской премией. Когда ему в Москве сказали: «Позвольте, получай и не возвращайся», Борис сказал: «Я не могу жить за границей, даже если это мое искусство — русское искусство».

— Но ведь говорят, что, когда началися тревоги Бориса из-за публикации за рубежом «Доктора Живаго», он хотела уехать.

— Это напрасно. Все это грех. Все, что было вокруг «Доктора Живаго», — это вульгарный фарс... Круче, как мне потом говорили, будто бы спрашивали, почему никто ему не прочел этот роман, почему никто не сказал, что в нем ничего запретного нет.

Этот наш диалог Жозефина, как бы размыкая всплеск, закончила такими словами: «Если бы кто-нибудь прочитал Хрущеву роман, то его у вас, несомненно, начали бы...

Наш разговор с Жозефиной Леонидовной был долгим. Мы прерывались, ходили по дому, смотрели картины. Жозефина утонченно рассказывала историю создания каждой. И потом опять садились за тот же столик, включая магнитофон с согласием собеседницы, и мы продолжали эту, на мой взгляд, интересную беседу, полную личных воспоминаний человека, прожившего долгую жизнь.

ПРОПРОСИЛ Жозефину Леонидовну рассказать о ее встречах с Борисом в тот период, когда сестры Пастернаков жили за рубежом.

— Таких встреч у меня было две, — говорит Жозефина. — В 20-х годах, а также в 1935-м. Она оказалась последней.

Более поздние годы отец внимательно следил за творчеством Бориса. И Борис посыпал ему, в потом сестре Лиде за рубеж все, что он писал. Во время войны Борис через советское посольство в Лондоне передавал нам свои переводы Шекспира, сборники стихов...

МЫ НАЧАЛИ говорить о «Футуристике». Известно, что юношеские годы Борис Леонидович был близок с В. В. Маяковским.

— Вы знали Маяковского?

— Да, когда мне исполнилось 20 лет, Борис, в один из вечера, сказала, что когда меня квантитативы из институтского общества нашего дома на вечер к Бринкам. Мы пришли к нему, это было ночь, светлые ночи, романтическо. А есть-то было ничего. Это был 20-й год. Ели пшеничную кашу, а уж гречневая считалась роскошью. А у Бринков стол — глаза разбегаются. В тот вечер Маяковский даже пришел Бринко стихотворение из «Сестры моей жизни». Он замечательно прочел это стихотворение.

Маяковский мне понравился, хотя многие подсчитывали над его одеянием — он был в легкой кофте и в цилиндре. Но это тогда было «самоизъявлением», как теперь говорят. Борис тоже старалась в то время «быть талантом». Ходила знаменитым пастернаком, поклонялась писателям, буквально издавала себя. Папины друзья, бывали, подсчитывали над ними: «ну, что это, прям, увидишь — папан хочется по-дома». Но это такая полоса была у Маяковского.

Борис потом разошелся с Маяковским. Маяковский ему сказал: «ну что же, Борис, вы любите моялию в небе, а я ее люблю в электрическом угле».

Маяковский был исполненный человека. Борис любил вспоминать голос Маяковского: «Мама, мама, ваш сын прекрасно болен, у него пожар в сердце, скажите сестрам — Люде и Оле, ему уже некуда

было это в Берлине. О первой помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы же тогда жили скромно и даже бедно: и отцу еще не пришло его заявления, что ему нечего надеть, — было отозвано в сторону каким-то чиновником, который прошел его по магазинам, купил второпях шляпу, пару башмаков и костюм, который не вполне подошел.

— А теперь, — закончил Борис свой рассказ Жозефине Леонидовне, — я не могу припомнить, что я делал в Берлине. О первом помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы же тогда жили скромно и даже бедно: и отцу еще не пришло его заявления, что ему нечего надеть, — было отозвано в сторону каким-то чиновником, который прошел его по магазинам, купил второпях шляпу, пару башмаков и костюм, который не вполне подошел.

— А теперь, — закончил Борис свой рассказ Жозефине Леонидовне, — я не могу припомнить, что я делал в Берлине. О первом помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы же тогда жили скромно и даже бедно: и отцу еще не пришло его заявления, что ему нечего надеть, — было отозвано в сторону каким-то чиновником, который прошел его по магазинам, купил второпях шляпу, пару башмаков и костюм, который не вполне подошел.

— А теперь, — закончил Борис свой рассказ Жозефине Леонидовне, — я не могу припомнить, что я делал в Берлине. О первом помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы же тогда жили скромно и даже бедно: и отцу еще не пришло его заявления, что ему нечего надеть, — было отозвано в сторону каким-то чиновником, который прошел его по магазинам, купил второпях шляпу, пару башмаков и костюм, который не вполне подошел.

— А теперь, — закончил Борис свой рассказ Жозефине Леонидовне, — я не могу припомнить, что я делал в Берлине. О первом помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы же тогда жили скромно и даже бедно: и отцу еще не пришло его заявления, что ему нечего надеть, — было отозвано в сторону каким-то чиновником, который прошел его по магазинам, купил второпях шляпу, пару башмаков и костюм, который не вполне подошел.

— А теперь, — закончил Борис свой рассказ Жозефине Леонидовне, — я не могу припомнить, что я делал в Берлине. О первом помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы же тогда жили скромно и даже бедно: и отцу еще не пришло его заявления, что ему нечего надеть, — было отозвано в сторону каким-то чиновником, который прошел его по магазинам, купил второпях шляпу, пару башмаков и костюм, который не вполне подошел.

— А теперь, — закончил Борис свой рассказ Жозефине Леонидовне, — я не могу припомнить, что я делал в Берлине. О первом помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы же тогда жили скромно и даже бедно: и отцу еще не пришло его заявления, что ему нечего надеть, — было отозвано в сторону каким-то чиновником, который прошел его по магазинам, купил второпях шляпу, пару башмаков и костюм, который не вполне подошел.

— А теперь, — закончил Борис свой рассказ Жозефине Леонидовне, — я не могу припомнить, что я делал в Берлине. О первом помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы же тогда жили скромно и даже бедно: и отцу еще не пришло его заявления, что ему нечего надеть, — было отозвано в сторону каким-то чиновником, который прошел его по магазинам, купил второпях шляпу, пару башмаков и костюм, который не вполне подошел.

— А теперь, — закончил Борис свой рассказ Жозефине Леонидовне, — я не могу припомнить, что я делал в Берлине. О первом помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы же тогда жили скромно и даже бедно: и отцу еще не пришло его заявления, что ему нечего надеть, — было отозвано в сторону каким-то чиновником, который прошел его по магазинам, купил второпях шляпу, пару башмаков и костюм, который не вполне подошел.

— А теперь, — закончил Борис свой рассказ Жозефине Леонидовне, — я не могу припомнить, что я делал в Берлине. О первом помине, пожалуй, нечайного, Борис приехал уже жаждущим Жили в пансионате. Строки Бориса издавались в Германии, ему хорошо платили. Мы

